

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИРАКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1970-2010 гг.)

Специальность: 5502.01 – Всеобщая история

Отрасль науки: История

Соискатель: **Аида Рагим гызы Багирова**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора наук

Баку – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре Истории стран Азии и Африки Бакинского Государственного Университета

Официальные оппоненты: Действительный член НАНА,
доктор исторических наук
Наиля Маммадали гызы Велиханлы

Действительный член НАНА,
доктор исторических наук, профессор
Ягуб Микаил оглы Махмудов

доктор исторических наук, профессор
Икрам Карим оглы Агасиев

доктор исторических наук, профессор
Ширхан Дадаш оглы Селимов

Диссертационный совет ЕД. 2.20 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Бакинского Государственного Университета

Председатель Диссертационного
совета: _____ доктор исторических наук, профессор
Ибрагим Худаверди оглы Зейналов

Ученый секретарь
Диссертационного совета: доктор философии по истории,
доцент
_____ **Кямаля Тельман кызы Наджафова**

Председатель научного семинара: доктор исторических наук
_____ **Лала Джавид кызы Гусейнова**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы и степень изученности. Современная история Ирака отличается большими социально-политическими потрясениями. Становление национальной государственности и завоевание политической независимости сопровождались сложными процессами и прошли тяжелый и тернистый путь. В течение почти 40 лет Ирак был оплотом политики Запада на Ближнем Востоке, и столько же понадобилось национальным силам страны, чтобы обрести политическую и экономическую независимость. Положившая начало республиканскому периоду в истории современного Ирака июльская революция 1958 г. создала благоприятную перспективу для решения основных задач социально-экономического и политического развития страны, неотложных проблем внутренней и внешней политики. Но основные тенденции развития Ирака были заложены после прихода к власти партии Баас*. Они ознаменовались выдвижением радикальной националистической партии в качестве руководящей силы общества, которой предстояло решить сложные внутри- и внешнеполитические задачи, успешная реализация которых виделась в создании централизованной партийно-политической системы, способной содействовать укреплению руководящей роли этой партии и созданию широкой социальной базы режима.

Баасистское правление, которое продолжалось чуть менее 35 лет, явилось средоточием важных процессов во всех сферах иракского общества; оно также в сжатой форме содержало большую часть тех противоречий, которые определяли неравномерное, подчас зигзагообразное развитие страны. Определяющей тенденцией общественно-политического развития Ирака в период правления партии Баас стало

* Баас – по-арабски означает «возрождение». Полное название партии – Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ).

постепенное превращение ее в руководящую силу общества путем создания централизованной системы идеологического, политического и административного управления – системы однопартийной диктатуры. Этот процесс сопровождался усилением «баасизации» иракской политической системы, главная суть которой состояла в превращении иракского баасизма в общенациональную идеологию. Этот курс осуществлялся под непосредственным руководством Саддама Хусейна, который впервые в истории страны создал однопартийную систему управления обществом, постепенно трансформировавшуюся в его личную диктатуру.

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что на протяжении более 30 лет Ирак и процессы вокруг него находились в эпицентре международных отношений. На рубеже тысячелетия и первое десятилетие XXI века иракская тематика пережила настоящий «бум»; вокруг нее вращался маховик мировой политики, привлекая к себе всех без исключения ведущих мировых и региональных акторов. В этом смысле диссертация, посвященная комплексному анализу основных этапов, направлений и векторов внешней политики одного из ключевых государств ближневосточного региона – Ирака в годы правления партии Баас и первые годы после свержения баасистского режима, позволяет проследить не только внешнеполитический курс официального Багдада, но и международные отношения в арабском мире в целом, а также политические процессы на Ближнем Востоке, в особенности в зоне Залива*. Изучение места и роли Ирака в региональной системе, динамике межгосударственных отношений и мировой политике, особенно на рубеже 90-х гг. XX - начале XXI века, когда его интересы на глобальном уровне резко переклестнулись с интересами Запада, в первую очередь США, а

* В научной и политической литературе этот регион обозначается как зона Персидского, реже – Арабского залива. Во избежание разночтений в дальнейшем мы будем именовать его под единым названием – Залив.

также некоторых региональных «центров сил», имеет исключительную актуальность. Поставив во главу угла исследования динамику взаимоотношений Ирака с арабскими и другими странами Ближнего Востока, ведущими государствами Запада и СССР (Россией), эволюцию его внешнеполитического курса, автор счел целесообразным уделить внимание главным образом политическим аспектам и тем факторам, которые влияли на формирование внешней политики этой страны. Особое внимание при исследовании данной темы было уделено борьбе правящей партии Баас за постепенное превращение Ирака в государство-лидера арабского мира и «центра силы» на Ближнем Востоке с одновременным претворением в жизнь ряда идеологических принципов баасизма, его «особой миссии» в арабском мире. Анализ основных направлений внешней политики Ирака, факторов, сформировавших его внешнеполитический курс на начальном этапе баасистского правления, в годы ирано-иракской войны, кувейтского кризиса и посткризисный период, а также на этапе обострения отношений Ирака с международным сообществом накануне войны 2003 г. и первые послевоенные годы, когда новые власти страны начали выстраивать отношения с внешним миром, представляет, как научный, так и прикладной интерес. Отличительной чертой диссертационной работы является рассмотрение вышеуказанных проблем в широком контексте международных отношений на фоне глобальных и региональных тенденций и вызовов.

Исследуемая проблема до настоящего времени не нашла своего комплексного изучения в азербайджанской историографии. Специальных монографий, призванных дать критический анализ основных направлений и этапов внешней политики Ирака с момента прихода к власти партии Баас и до падения баасистского режима в апреле 2003 г., а также в первые послевоенные годы, показать участие Ирака в решении региональных проблем на основе идейно-политической платформы и принципов баасизма, раскрыть социальную

природу эволюции ее внешнеполитических концепций, проследить борьбу правящей партии за превращение Ирака в государство-лидера арабского мира, региональный «центр силы» на фоне геополитических и региональных процессов, нет. Между тем, проводимый партией Баас внешнеполитический курс был чрезвычайно противоречив, в нем переплетались здоровый прагматизм и авантюризм, сбалансированный подход и чрезмерный радикализм. Поэтому отсутствие специальных работ, позволяющих без идеологизации и одностороннего подхода, объективно и непредвзято проследить внешнеполитические шаги иракского режима на различных этапах, значительно затрудняет анализ ряда узловых проблем политического развития современного Ирака. Проведение подобного исследования преследует цель восполнить существующий пробел – диссертация является первой попыткой комплексного рассмотрения круга вопросов, связанных с основополагающими принципами внешней политики Ирака и их практическим воплощением в жизнь за время нахождения партии Баас у власти, а также в первые годы после ее свержения в контексте международных отношений.

В процессе работы над диссертацией автор изучил, проанализировал и критически переосмыслил значительное число первоисточников, обобщающих исследований, специальных монографий, мемуарной литературы, а также научных и аналитических статей по исследуемой теме на азербайджанском, русском, английском, турецком и арабском языках.

Принимая во внимание специфику исследуемой проблемы, в научный оборот были введены важные первоисточники.

В ходе работы над диссертацией были тщательно проанализированы многочисленные материалы правящей в Ираке партии Баас – программы, отчеты и декларации, принятые общепарабскими и региональными съездами партии; внутрипартийные бюллетени, инструкции и аналитические обзоры по различным вопросам внешней политики;

программные заявления и обращения; статьи и официальные выступления лидеров партии.

Среди публикаций документальных материалов Баас следует выделить 11-титомный сборник «Борьба Баас»¹, в котором были представлены многочисленные партийные документы со времени создания партии. Ценность сборника для исследования, однако, существенно снижалась из-за неполноты опубликованных материалов. Так, в нем отсутствовали резолюции некоторых региональных съездов иракской Баас, внутрипартийных меморандумов периода нахождения партии у власти в Ираке в 1963 г. и др., что объяснялось явной тенденциозностью составителей сборника, стремившихся затушевать некоторые «теневые» стороны деятельности партии.

При написании диссертации были широко использованы материалы общепарабских и региональных съездов партии Баас по вопросам политического и социально-экономического развития страны, ее внешней политики, которые позволили на основе анализа официальных документов Баас проследить основополагающие принципы партии, ее стратегическую линию и тактику, эволюцию взглядов по международным и региональным проблемам, в целом и самого Ирака, в частности.² В ходе работы над диссертацией были тщательно

¹ نضال البعث في سبيل الوحدة و الحرية و الاشتراكية، ١٩٧٦-١٩٤٢، ج ١١ - ١ - بيروت، دار الحكمة، ٥٦٠

² Арабская нация едина, ее миссия бессмертна. Партия Арабского Социалистического Возрождения. Иракский регион. Политический отчет восьмого регионального съезда / — Хельсинки: [б.и.], — 1975. — 190 с.; Arab Ba'th Socialist Party. The Political Manifesto of the 10-th National Congress / - Beirut: Dar al-Talia, — 1970. — 128 p.; Some theoretical principles approved by the 6-th National Congress /— Beirut: Dar al-Talia, — 1964. — 100 p.; The Political Report adapted by the 8-th Regional Congress of the Arab Ba'th Socialist Party in Iraq / — Baghdad: Dar at-Talia, — 1974. — 170 p.; The Political Report of the 9-th Congress of the Arab Ba'th Socialist Party in Iraq /— Baghdad: Dar at-Talia, — 1982. — 159 p.; The Political Statement of the 7-th Regional Conference of the Socialist Arab Ba'th Party / — Baghdad: Al-Hurriya, — 1969. — 83 p.

проанализированы материалы и документы иракской Баас по вопросам внешней политики³, на основании которых можно было проследить идейно-политическую эволюцию правящей партии, а также ознакомиться с развернутой программой ее деятельности в области региональных и международных отношений. Ценность этих источников заключалась также в том, что в них были определены и проанализированы основные аспекты «арабской политики» Ирака, они же содержали сведения о характере его взаимоотношений с арабскими и неарабскими странами региона.

При разработке исследования были использованы сборники политических речей и статей идеологов баасизма – М. Афляка и И. Фараха⁴, а также книги и выступления лидера иракской Баас – С. Хусейна⁵, в которых наряду с изложением основных

³ لجمهورية العراق . وزارة الخارجية . النزاع العراقي الايرانى مزاعم ايران. بغداد، ١٩٨٥، العراق. وزارة التخطيط. احصاءات التجارة الخارجية ، بغداد، ١٩٧٥، الجهود الدولية لايقاف الحرب العراقية الايرانية، بغداد، المستقل، ١٩٨٥، ١٥٧ ص ٨١ بيان القيادة القومية و مجلس قيادة الثورة و القيادة القطرية لحزب البعث العربي الاشتراكي حول مشروع الملك حسين حول اقامة المملكة العربية المتحدة الوثائق العربية، ١٩٧٦-١٩٧٦، ١٩٧٠، بيروت، دار الحكمة، ٥٩٦ ص بيان مجلس وزراء خارجية الدول العربية، القاهرة، المنار، ١٩٩٠، ١٤٠ ص بيان المباحثات العراقية الكويتية اثناء زيارة السيد مرتضاسعيد عبد الباقى عضو مجلس قيادة الثورة و زير الخارجية العراقية للكويت، بغداد، الثورة، ١٩٧٢، ٩ عفلق م. معركة المصير الوحيد، عفلق م. فى سبيل البعث، بيروت، دار الحكمة، ١٩٧٥، ٣٢٥ ص ٤ فرح ا. تطور الايديولوجية العربية المعاصرة، بيروت، دار بيروت، دار الحكمة، ١٩٧٥، ٢٩٨ ص فرح ا. تطور الايديولوجية العربية الثورية، بيروت، المنار، ١٩٧٢، الحكمة، ١٩٧١، ٢٩٨ ص

⁵Выступление Саддама Хусейна по телевидению. 19.03.2003: [Электронный ресурс] /URL: <http://www.aljazeera.net/channel>; Министерство культуры и информации. Интервью С.Хусейна для иностранных журналистов /— Багдад: Дар-аль-мамун, — 1989. — 59 с.; Министерство культуры и информации. Саддам Хусейн по случаю 12-ой годовщины революции 17 июля / — Багдад: Дар-аль-мамун, — 1980. — 45 с.; Министерство культуры и информации. Пресс-конференция С.Хусейна по поводу войны с Ираном / — Багдад: Дар аль-Мамун, — 1982. — 72 с.; Hussein, S. On Social and Foreign Affairs in Iraq / — Baghdad: Al-Thawra, — 1981. — 123 p.; President Saddam Hussein's Speech on Army Day/ — Baghdad: Al-Thawra, — 1986. — 74 p.; ص اراء الدين و الميراث ،

положений баасистской идеологии, анализом эволюции ее теории под воздействием политических процессов в регионе, раскрывалась позиция Ирака по актуальным вопросам арабского мира, а также взгляды баасистских лидеров о путях, методах и средствах урегулирования различных региональных и международных проблем. Они носили в основном пропагандистский характер, в них прослеживалась идейно-политическая эволюция правящей Баас в отношении указанных проблем, а также ее стремление превратить Ирак в государство-лидера региона и осуществить его «особую миссию» в арабском мире.

Большой фактический материал был извлечен из изданий, содержавших тексты законов Иракской республики, заявлений, постановлений, решений и указов СРК, правительства, различных министерств⁶, а также официальных статистических

بغداد، الثورة، ١٩٧٩، ٢٩١ ص حسين ص. ارادها الله شرفا و عزا و مجدا، بغداد، دار الحرية، ١٩٩٢، ١٩٣ ص

حسين ص. جيش الشعب، بغداد، الثورة، ١٩٩٨، ١٧٣ ص حسين ص. العراق و السياسة الدولية ، بغداد، دار التليعة، ١٩٨١، ١٩٦ ص

حسين ص. الععلان القومي: استجابة لدعوة المؤليات القومية ، بغداد، الثورة، ١٩٨٠، ١٠٥ ص

⁶ Выступление Постоянного представителя Ирака при ООН г-на ад-Дури на пленарном заседании Совета Безопасности: [Электронный ресурс] /URL: <http://www.un.org/arabic/peace/unmovic/iraq.htm>.; Письмо министра иностранных дел Ирака Наджи Сабри на имя Генерального секретаря ООН,

13.02.2002: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/arabic/whatnew/docs/02-1242.htm>.; Меморандум о взаимопонимании между ООН и

Республикой Ирак: [Электронный ресурс] / URL: [S/1998/166](http://www.un.org/S/1998/166); Министерство культуры и информации. Бомбоубежище в Америя /— Багдад; Дар аль-мамун, — 1994. — 37 с.; Министерство культуры и информации Иракской Республики. Факты о революции 17 июля / — Багдад; Дар аль-мамун, — 1969.

البيان رقم واحد لمجلس قيادة الثورة في العراق- مصير الثورة. بغداد، ١٩٧٠، دار الحكمة، ٥٤٠، 41 ص
بيان ص الجهود السلام الدولية لا يقاف الحرب العراقية الايرانية، بغداد، المستقبل، ١٩٨٥، ١٥٧ ص
القيادة القومية و مجلس قيادة الثورة و القيادة القطرية لحزب البعث العربي الاشتراكي حول مشروع الملك
حسين حول اقامة المملكة العربية المتحدة الوثائق العربية، ١٩٧٦-١٩٧٦، ١٩٧٠، بيروت، دار الحكمة، ٥٩٦ ص

сборников, планов национального развития.⁷

Среди первоисточников, оказавших помощь в ходе работы над диссертацией, выделялся серийный выпуск сборников, издаваемых Американским университетом в Бейруте – «Арабские документы».⁸ Они содержали материалы по политике Ирака в отношении арабских стран: различные декларации, совместные коммюнике, сообщения о двусторонних переговорах, обмене различными делегациями, визитах государственных и политических деятелей и т.д. Часть этих документов относилась к различным арабским конференциям, совещаниям и другим коллективным мероприятиям, в которых Ирак принимал участие.

К числу важных источников по исследуемой теме можно отнести официальные документы международных и региональных организаций – ООН, ЛАГ, ОИС, ССАГЗ⁹, заявления Совещаний глав государств и правительств арабских стран¹⁰, администрации и Конгресса США¹¹,

⁷ بيان مجلس وزراء خارجية الدول المؤتمر الصحفى لسيد الرئيس، بغداد، الثورة، ١٩٢٩، ص ٣٢، العربية، القاهرة، المنار، ١٩٩٠، ص ١٤٠

⁸ الوثائق العربية، ١٩٧٦-١٩٧٠، بيروت، دار الحكمة، ص ٥٥٠

⁹ Бутрос-Гали, Б. Годовой доклад о работе организации, посвященный 50-й годовщине / Б. Бутрос-Гали. – Нью-Йорк: [б.и.], – 1996. – 494 с.; Заявление Генерального секретаря Лиги арабских государств Амр Мусы 27.02.2003: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.arableagueonline.org/las/arabic/site>; Заявление Председателя СБ ООН. Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом / [Электронный ресурс: / URL: <http://www.un.org/russian/iraq/scdocs.htm> Меморандум о взаимопонимании между ООН и Республикой Ирак: [Электронный ресурс]: /URL: [S/1998/166](http://www.un.org/russian/iraq/scdocs.htm); Призыв ЛАГ к скорейшей стабилизации иракской ситуации, 2006 г.: [Электронный ресурс]: / URL: <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/middleeast.htm>; The Message of the Foreign Affairs of the State of Kuwait to the Secretary General of the Arab League Ch.Quseibi, – 1990. – 4 p.

¹⁰ Ministry of Foreign Affairs of Arabic Republic of Egypt. 9 September 2003: [Электронный ресурс] / URL: www.mfa.gov.eg; Ministry of Foreign Affairs of Arabic Republic of Egypt. 16 November 2003: [Электронный ресурс] / URL: www.mfa.gov.eg; Ministry of Foreign Affairs of Arabic Republic of Egypt. 30

неправительственных организаций¹², а также тексты экономических соглашений.¹³ Они способствовали тщательному

December 2010: [Электронный ресурс] /URL: www.mfa.gov.eg; The Political Analysis of Present Arab Condition: issued by the National Leadership of the Arab Ba'th Socialist Party / – Baghdad: Al-Hurriya Press, – 1975. – 85 p.

¹¹О положении в стране. Документ, представленный президентом Дж. Бушем Конгрессу США / – Вашингтон, – 2002. – 39 с.; Обращение президента Дж. Буша-мл. к нации 17 марта 2003 г.: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.rususa.com/news/news.asp-nid3526-catid-3>; Полный текст выступления Барака Обамы в Каире: [Электронный ресурс] / URL: http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html; Стратегия национальной безопасности США в следующем столетии. Документ, представленный президентом Б. Клинтонем Конгрессу США / – Вашингтон, – 1997. – с.2-7; Bush G.W. State of the Union Adress. Yanuary 29, 2002: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/2002129-11.html>; Bush Sending Additional US Forces to Support Iraqi Troops President tells American public he is backing Iraqi security plan: [Электронный ресурс] / URL: usinfo.state.gov/archives/display.html; National Security Strategy of the United States. September 2002: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.htm>; National Strategy for Victory in Iraq: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.whitehouse.gov/new/infocus/iraqstrategynov2005.htm>; National Security Strategy of the United States. May 2010: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss.viewer/national.securitystrategy>; Secretary of State Addresses the U.N. Security Council. Secretary Powell Addresses The United Nations: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/02/20030205-1.html>; Совместное заявление России, Германии, Франции // <http://www.un.org/russian/whatnew/docs/03-214.htm>.

¹² Human Rights Watch. Endless Torment: The 1991 Uprising in Iraq / – N.Y.: 1992. – pp. 14-32; Iraq Sanctions: Humanitarian Implications and Options for the Future // Global Policy Forum, – 2002. № 6 – pp.54-59; The United Nations and the Iraq-Kuwait Conflict. 1990–1996 / – N.Y.: UN Press, – 1996. – 210 p.; UNISEF / Iraq, Situation Analysis of Children and Women in Iraq / – Baghdad: 1998. – pp. 33-98.

¹³ Türkiye-İrak Arasında İmzalanan yüksek Düzeyli Stratejik İşbirliği Konseyi Belgesi: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.mfa.gov.tr/data>; Нури аль-Малики подтверждает нефтяное соглашение между Ираком и ЕС: [Электронный ресурс] / URL: [Iraqi Media Net, 2009](http://iraqi-media.net); Egyptian Iraqi Free Trade Zone Agreement Effective: [Электронный ресурс] / URL: www.arabicnews.com

анализу позиций указанных структур и официальных лиц по ситуации на Ближнем Востоке в целом и Ираке, в частности. Особенно основательно были изучены вышеуказанные материалы, относящиеся к периоду ирако-иранской войны, кувейтского кризиса и посткризисный период.

Принимая во внимание особенности исследуемой темы, нами использовались новейшие материалы – размещенные в интернет-сайтах аналитические обзоры, статьи, документы международных организаций, информационных агентств и т.д. Их объективный анализ и критическое осмысление позволили составить целостное представление об актуальных проблемах геополитики, политике ведущих мировых держав и различных региональных «центров силы» по иракской тематике, а также проследить некоторые наиболее характерные особенности внешней политики иракского режима на рубеже XXI в. Среди этой группы документов наибольший интерес для анализа ситуации в период кувейтского кризиса и событий, произошедших в Ираке и вокруг него в посткризисные годы и в период обострения иракского кризиса в начале нового тысячелетия, представляли резолюции СБ ООН и Отчеты Спецкомиссии ООН¹⁴, а также официальные документы

¹⁴ Резолюция СБ ООН № 986 от 14 апреля 1995 г. / Нефть в обмен на продовольствие: [Электронный ресурс] / URL: www.undocs.org/un; Резолюция 1551 (2004), принятая СБ ООН 16 октября 2004: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/resl551.htm>; Resolutions of the United Nations Security Council and statements by its president concerning the situation between Iraq and Kuwait (2 August 1990 - 16 November 1994) / – N.Y.: UN, – 1994. – 173 p.; Secretary Council Resolution 1483: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/documents>; UN Resolution 660 (1990): [Электронный ресурс] / URL: <http://home.achilles.net/~sal/un-ros/un-ros-0660-.html>; UN Resolution 661 (1990): [Электронный ресурс] / URL: <http://www.un.org/Depts/op/skrs/skr661onu.html>; UN Resolution 664 (1990): [Электронный ресурс] / URL: <http://home.schilles.net/~sal/un-ros/un-0664-ros.html>; US, UK & Spain Draft UN Security Council Resolution on Iraq. 2003 // Foreign & Commonwealth Office News; UN Observation Mission Briefing by Execu-

Саммитов ЛАГ, ОИС, ССАГЗ, Совещаний глав внешнеполитических ведомств арабских стран¹⁵, которые проливали свет на позиции государств-членов этих организаций и раскрывали причины разногласий по ключевым аспектам иракской проблемы.

Что касается используемой литературы по исследуемой теме, то ее условно можно сгруппировать следующим образом: обобщающие исследования и коллективные монографии по закономерностям развития арабских стран, проблемам международных отношений в регионе; труды, рассматривающие политику ведущих мировых держав на Ближнем Востоке в целом и Ираке в частности; исследования по социально-экономическому и политическому развитию Ирака; монографии и статьи по различным аспектам внешнеполитической деятельности иракского руководства, а также двусторонним и многосторонним отношениям Ирака со странами региона и ведущими мировыми акторами.

К сожалению, вынуждены отметить, что работы азербайджанских авторов по исследуемой тематике немногочисленны. Среди них можно выделить ряд работ по актуальным проблемам международных отношений, геополитике, проблемам терроризма и т.д., где в той или иной форме затрагивались позиции ведущих мировых держав по иракской проблематике. Отдельные аспекты внешней политики Ирака в начальные годы правления партии Баас нашли свое отражение в совместной монографии Н. Ахундовой и А.

tive Director of the Iraqi Program: [Электронный ресурс] / URL: www.globalpolicy.org/security/sanction/iraq/00-04-25.html.

Призыв ЛАГ к скорейшей стабилизации иракской ситуации, 2006 г.: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/middleeast.htm>; مجلس موجز انجازات مجلس التعاون لدول الخليج العربية، الكويت، ١٩٩٧، ص ٢٢ مجلس وزراء الخرجية العرب يرخب بقرار مجلس الامن تيجع العراق الاشرق الاوسط، ٢٠٠٢، ص ٢٣ ثمو وزير الجمعية العربية مرفض اى تحديد بعضوان على العراق الشرق الاوسط، ٢٠٠٣، ص ٣٥ الخرجية الاجاز الصحفى الدورى الرياض، ٢٠٠٣، ص ٥٢

Багировой¹⁶. Авторы также уделили внимание анализу политических процессов в стране, в том числе началу процесса «баасизации» общественно-политической жизни и формированию режима однопартийной диктатуры, эволюции подходов баасистских лидеров по основополагающим вопросам внешней политики, причинам и характеру ирако-иранской войны и кувейтского кризиса, приведших к тяжелым политическим и социально-экономическим последствиям для иракского общества. Среди работ азербайджанских авторов также хотелось бы выделить монографии и цикл статей А. Багировой¹⁷, посвященные отдельным аспектам общественно-политического развития Ирака, а также внешнеполитической деятельности иракских властей в различные периоды их деятельности. Анализируя основные принципы, цели, задачи, приоритеты и векторы внешней политики Ирака, автор также уделил внимание рассмотрению общественно-политических процессов в базисе и надстройке иракского общества, динамике его двусторонних отношений с арабскими и неарабскими государствами Ближнего Востока, ведущими мировыми акторами на различных этапах.

В последние годы в республике отмечается определенный интерес к изучению новейшей истории сопредельных с Азербайджаном государств Ближнего Востока, в том числе и арабских стран. Основателем этого направления в отечественной историографии является Г.Алибейли,

¹⁶ Ахундова, Н., Багирова, А. Сирия и Ирак под властью Партии Арабского Социалистического Возрождения / Н.Ахундова, А.Багирова. – Баку: ЦЭР, – 2000. – 278 с.

¹⁷ Багирова, А. Внешняя политика Ирака (1968-2003) / А.Багирова. – Баку: Адильоглы, – 2003. – 540 с.; Иракский кризис: внутренний и международный аспекты – Баку: Elm və təhsil, – 2017. – 376 с.; 2003-cü il İraq müharibəsi ərfəsində böyük güclərin siyasətinə dair //– Bakı: BDU-nun Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2010. №1, – s.93-98; Türkiyənin “İraq siyasətinin” açar nöqtələri (2003-2010) // 13. Uluslararası Türk Dünyası. Sosial Bilimler Kongresi, – İstanbul: 2016, – s.1205-1212.

посвятивший свою монографию¹⁸ исследованию отношений Ирана с сопредельными странами Востока. Для автора диссертации определенный интерес представляла глава, охватывающая ирано-иракские отношения в 50-70-е годы XX века.

В процессе работы над диссертацией были изучены исследования советских (российских) авторов по данной тематике. Среди них можно выделить как обобщающие труды и коллективные монографии, так и исследования по социально-экономическому и политическому развитию Ирака, а также отдельным аспектам внешней политики этой страны.

Среди обобщающих работ хотелось бы выделить коллективные труды¹⁹, в которых были рассмотрены общие закономерности и особенности развития современного Ближнего Востока, показаны противоречивые черты его облика, неоднозначность и сложность происходивших здесь процессов, освещено место стран этого региона в системе международных отношений, мировой политике и экономике. Несмотря на глубину анализа и научно подкрепленные обобщения, присущая советской исторической науке чрезмерная идеологизированность потребовала от автора критического переосмысления выводов в свете нового, более объективного подхода к историческим процессам в регионе. Определенный интерес представлял анализ противостояния двух мировых систем за сферы влияния в странах «третьего мира», а также истоки противоречий в арабском мире по ключевым проблемам региона.

¹⁸Алибейли, Г.Д. Иран и сопредельные страны Востока (1946-1978) / Г.Д.Алибейли. – Москва: Наука, – 1989. – 255 с.

¹⁹Арабский мир. Три десятилетия независимого развития / Отв. Ред. В.А.Исаев. – Москва: Наука, –1990. – 373 с.; Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д.Воскресенского. – Москва: РОССПЭН, – 2002. – 528 с.

В этом ряду хотелось бы отметить монографию В.Лукина²⁰, посвященную анализу концепций «биполярного» и «многополярного» мира, теории «центров сил» в различных регионах, которые являются одним из важных направлений современной политологии. Согласно Лукину, имелась определенная типологическая общность у многих стран, подпадающих под данную категорию, особенно в плане попыток правящими элитами реализации амбициозных целей на практике. Автор справедливо отмечал *«постепенное нарастание элементов самостоятельности, автономности региональных «центров силы», их стремление настойчивее отстаивать собственные национальные интересы, представляющие собой интересы крепнущих в экономическом и политическом отношении местных правящих кругов»*.²¹ Наибольшую ценность представлял анализ основных показателей, которые, по мнению Лукина, позволяли Ираку претендовать на роль регионального «центра силы», но явно были недостаточны для удовлетворения претензий его правящих кругов занять место единоличного лидера арабского мира, поскольку *«эта страна ни в силовом, ни в политико-идеологическом плане не обладала возможностями для реализации ... на длительный период подобного проекта»*.²²

В коллективном исследовании «Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений», посвященном международным отношениям в обширном Евразийском пространстве, рассматривались политические и интеграционные процессы на Ближнем Востоке после завершения эпохи «холодной войны». В работе также проанализированы причины обострения политических и социально-экономических противоречий в

²⁰Лукин, В.П. «Центры силы». Концепции и реальность / В.П.Лукин. – Москва: Международные отношения, – 1983. – 256 с.

²¹ Там же, – с.20.

²² Там же, – с.171.

арабском мире, различные подходы и позиции арабских стран по ключевым проблемам региона, формирование их внешней политики, участие в разработке различных концепций по обеспечению региональной безопасности в рамках интеграционных процессов.

На рубеже тысячелетия и первое десятилетие XXI века российские авторы в коллективных трудах, монографиях и статьях стали более объективно исследовать различные аспекты политики ведущих мировых держав на международной арене. В монографиях А. Олимпиева, А. Хазанова, Г. Мирского, У. Шарипова, А. Вавилова, В. Кузнецова²³, а также статьях А. Арбатова, М. Зейналова, Р. Пайоса, С. Шохина²⁴ были

²³ Олимпиев, А.Ю. Ближний и Средний Восток: актуальные проблемы международных отношений / А.Ю.Олимпиев. – Москва: ЮНИТИ - ДАНА, – 2002. – 239 с.; Олимпиев, А.Ю., Хазанов, А.М. Международные проблемы Ближнего Востока (1960-2013) /А.Ю.Олимпиев, А.М.Хазанов. – Москва: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, – 2013. – 351 с.; Мирский, Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Г.И. Мирский. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, – 2008. – 163 с.; Шарипов, У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX - начале XXI вв. /У.З.Шарипов. – Москва: ИВ РАН, – 2010. – 351 с.; Вавилов, А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран /А.И.Вавилов. – Москва: Библос Консалтинг, – 2009. – 352 с.; Кузнецов, В. Американское общественное мнение и использование военной силы: Период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) /В.Кузнецов. – Москва: ЛИБРОКОМ, – 2010. – 448 с.

²⁴ Арбатов, А. Иракский кризис в мировой политике: предыстория и перспективы // – Москва: Мировая экономика и международные отношения, - 2004. № 10, – с.77-83; Зейналов, М. Блокада Ирака: от наказания к антигуманности // – Москва: Ближний Восток и современность. – ИИИиБВ, – 2001. №11, – с. 93-105; Пайос, Р. Военные полномочия президента и события в Персидском заливе // – Москва: США: экономика, политика, идеология. – 1992. № 5, – с.76-81; Шарипов, У. Проблемы международной безопасности в Персидском заливе в 1990 гг. и политика США // – Москва: Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. – ИИИиБВ, – 2000. – с. 34-50; Шохин, С. Политика США после кризиса в Персидском заливе // –

рассмотрены роль и место Ближнего Востока в глобальной политической и экономической геостратегии. В них особое внимание было уделено анализу причин возникновения и развития внутригосударственных, межрегиональных и международных конфликтов, а также роли ведущих мировых держав в определении политической ситуации и конфликтности на Ближнем Востоке. Указанные труды также исследовали внешнеполитическую стратегию США в отношении Ирака, ее эволюцию в период президентства Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. – от дистанцирования к активному вмешательству.

К этой группе исследований тесно примыкали работы, посвященные иракскому кризису на рубеже тысячелетия, и политике США и их западных партнеров. Среди них выделяется коллективная монография «Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002)», монографии С. Лойко, А. Уткина, а также статьи В. Куделева, А.Шумилина²⁵, которые написаны с позиции жесткой критики американской политики в регионе в целом, и Ираке, в частности. Анализируя политику Вашингтона в отношении Ирака, российские авторы делали акцент в основном на рассмотрении его позиции после 11 сентября 2001 г., выделяя особенности деятельности экспертов Спецкомиссии ООН, возможность связи

Москва: Мировая экономика и международные отношения, – 1991. № 8, – с.5-20.

²⁵ Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США (2001-2002 гг.) / Под ред. В.А. Кременюка и П.Т. Подлесного. – Москва: ИСКР АН, – 2002. – 106 с.; Лойко, С.Л. Шок и трепет. Война в Ираке / С.Л.Лойко. – Москва: Вагриус, – 2003. – 256 с. Уткин, А.И. Битва за Багдад / А.И.Уткин. – Москва.: ЗАО Олма Медиа Групп, – 2009. – 608 с.; его же, Правда об Ираке или битва в Месопотамии / А.И.Уткин. – Москва: ЗАО Олма-Пресс, – 2007. – 496 с.; Куделев, В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке // – Москва: Институт Ближнего Востока. – 2009, – с.112-117; Шумилин, А. США против стран-изгоев на Ближнем Востоке: кто под прицелом? // – Москва: Международная жизнь, – 2003. №7, – с. 96-101; Шумилин, А. Проблема Ирака в американско-российских отношениях (2002-2006 гг.) // – Москва: США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2006. №10, – с.35-46.

Ирака с международным терроризмом, причины военной операции «Шок и трепет» в 2003 г., и, как правило, не учитывали влияния экономического и психологического факторов, приведших к эскалации американо-иракского кризиса в начале XXI в.

Особую группу составляли работы, в которых затрагивались различные аспекты внешнеполитической деятельности иракского руководства, а также рассматривались двусторонние и многосторонние связи Ирака со странами региона и ведущими мировыми державами в исследуемый период. Среди этих работ следует назвать монографии И. Александрова, А. Алиева, Ш. Ни-язматова, М. Слинкина, В. Шестопалова²⁶, а также статьи М. Бордунова, И. Ивановой, А. Смирнова, А. Смоленского, Т. Шмелевой²⁷. В них были раскрыты особенности и приоритетные направления внешней политики иракского режима на различных этапах, проанализированы отдельные аспекты двусторонних и многосторонних связей Ирака со странами региона, ведущими

²⁶ Александров, И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации /И.А.Александров. – Москва: Владос, – 2000. – 544 с.; Алиев, А. Иран vs Ирак. История и современность / А.Алиев. – Москва: Изд-во МГУ, – 2002. – 768 с.; Ниязатов, Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк / Ш.А.Ниязатов. – Москва: Наука, – 1989. – 176 с.; Слинкин, М.М. Ирано-иракская война 1980-1988 гг. Борьба на море / М.М.Слинкин. – Симферополь: 2001. – 222 с.; Шестопалов, В.Я. Персидский залив: проблема континентального шельфа /В.Я.Шестопалов. – Москва: Наука, – 1982. – 327 с.

²⁷ Бордунов, М.В. Зона Персидского залива: особое направление в региональной политике Ирака //– Москва: Востоковедный сборник, – 2002. №3, – с. 143-147; Иванова, И. Некоторые особенности турецко-иракских отношений // – Москва: Ближний Восток и современность, – 2002. №14, – с.139-146; Смирнов, А.В. Международно-правовые вопросы осуществления экономических санкций Совета Безопасности ООН в отношении Ирака // – Москва: Ближний Восток и современность, – 2001. №3, – с.167-201; Смоленский, А.А. Ирано-иракские отношения (факты, тенденции) // – Москва: Ближний Восток и современность, 2003. №19, – с. 153-161; Шмелева, Т.А. Иракский кризис и египетско-иракские отношения // – Москва: Ближний Восток, – 2003. №2, – с. 58-64.

мировыми акторами в ходе ирако-иранской войны, кувейтского кризиса и посткризисный период.

Монография И. Александрова представляла интерес с точки зрения рассмотрения проблемы обеспечения безопасности зоны Залива, ставшей особенно актуальной в свете ирако-иранской и ирако-кувейтской войны. Освещая данный вопрос в комплексной форме, ее автор отмечал, что создание в регионе всеобъемлющей системы безопасности, поддержание и усовершенствование эффективности ее механизмов сложно, поскольку она усугублялась разбалансированностью официальных подходов к путям ее достижения и сохранением противоречий между отдельными группами стран. В книге также были рассмотрены некоторые аспекты взаимоотношения Ирака с Ираном и монархиями Залива в 90-е гг. XX в. Эта же проблема, но несколько в ином ключе нашла свое отражение в книге В.Шестопалова, который рассмотрел территориальные споры и разногласия вокруг вопроса континентального шельфа Залива и попытки его решения на принципах международного права и на базе соответствующих международных конвенций, договоров, соглашений и протоколов. Для исследования определенный интерес представляло освещение позиции Ирака по разрешению территориальных конфликтов и споров в зоне Залива.

Определенным подспорьем стала коллективная монография «Республика Ирак в системе международных отношений (80-е годы XX в. – начало XXI в.)»²⁸, в которой анализировалась роль и место Ирака в международных отношениях на глобальном и региональном уровнях, его отношения с соседними странами и внерегиональными державами. Одним из ее достоинств являлось включение в научный оборот резолюций СБ ООН по Ираку, принятых в 1990-2002 гг. К недостаткам монографии

²⁸ Республика Ирак в системе международных отношений (80-е годы XX – начало XXI века) / Под ред. В.А. Заир-бека. – Москва: Институт Востоковедения РАН, – 2002. – 261 с.

следует отнести поверхностный анализ отношений Багдада с внешним миром и в особенности с США, поскольку ее авторы ограничились в основном реконструкцией хронологии событий.

В процессе работы над диссертацией автор обращался к работам западных авторов по исследуемой тематике. Эта весьма обширная и многоплановая литература включала в себя как труды, посвященные анализу политики ведущих государств на Ближнем Востоке в целом и Ираке, в частности, с точки зрения геополитических, геоэкономических и национальных интересов, так и монографии по различным аспектам и направлениям социально-экономического и политического развития Ирака, в том числе и его внешней политике. Среди этих работ, часть из которых представляла собой серьезные академические исследования, часть носила политологический и аналитико-прикладной характер, наибольший интерес представляли книги и статьи, охватывавшие период ирако-иранской войны, кувейтского кризиса и посткризисный период. В этом ряду отметим исследования и статьи А. Ачария, П.С. Бредли, Дж.К. Кэмпбелла, Б.Л. Грейсона, И.Б. Келли, Б.Канихолма, Х. Моула и О. Риска, Дж. Найа и К. Смита, Л. Каплана и В. Кристола, Б. Поузена и А. Росса, Дж. Симпсона²⁹, в которых раскрывалась

²⁹Acharya, A. *US Military Strategy in the Gulf* / A. Acharya. – London: Oxford Press, – 1989. – 203 p.; Bradley, P.C. *Recent United States Policy in Persian Gulf* / P.C. Bradley. – New Hampshire: Tomson&Rutter, – 1982. – 239 p.; Kuniholm, B. *Persian Gulf and the United State Policy* / B. Kuniholm. – California: Regina Books, – 1984. – 264 p.; Kelly, Y.B. *Arabia, the Gulf and the West* / Y.B. Kelly. – N.Y.: Basic Books, – 1984. – 237 p.; Maull, H., Risk, O. *The Gulf War. Regional and International Dimensions* / H. Maull, O. Risk. – London: St. Martin's Press, – 1989. – 203 p.; Grayson, B.L. *Soviet Intentions and American Options in the Middle East* / B.L. Grayson, – Washington: National Defense Univer. Press, – 1982. – 214 p.; Campbell, J.C. *Soviet Policy in the Middle East // Current History*, – 1981, – Vol. 80. № 462, – pp.2-10; Nye, J., Smith, K., *After the Storm. Lessons from the Gulf* / J. Nye, K. Smith. – N.Y.: Nadison Books, – 1992. – 412 p.; Posen, B., Ross, A. *Competing Visions for U.S. Grand Strategy// International Security*, – 1996/1997. №3, – p. 35-41; Kaplan, L.F., Kristol, W. *War over Iraq: Saddam's tyranny and America's mission* / L.F. Kaplan, W. Kristol. – California: En-

сущность политики Запада, в первую очередь, США в зоне Залива, направленной на сохранение своих политических и экономических интересов. Анализируя ее роль в системе мирового нефтяного рынка, эти авторы отмечали, что регион сохранит свое значение и в XXI в. Они также указывали, что на фоне противоречий между этой группой стран им не удастся достичь согласованных действий для обеспечения своих жизненно важных интересов, в результате чего их экономика окажется на положении «заложника судьбы». Так, по мнению Дж.Кемпбелла, *«Ирак – по собственному желанию, или вопреки ему – оказался пойманным в паутину глобальной конфронтации сверхдержав, которые непосредственно влияли на его внутреннюю и региональную политику»*.³⁰ Американские политологи Дж. Най и К. Смит, анализирувавшие характер американской глобальной политики после кувейтского кризиса и соотношение сил на международной арене в эпоху глобализации, отмечали неудачи стратегического курса США в субрегионе, в особенности в плане поддержки в ходе ирано-иракской войны С. Хусейна как *«иррационального и непредсказуемого лидера»*. По мнению этих авторов, для того, чтобы США и в будущем сохранили статус супердержавы, они должны увеличить свою помощь государствам «третьего мира». Они отмечали, что в администрации Дж. Буша-мл. имелась группа влиятельных лиц, так называемые *«жесткие гегемонисты»*, которые выступали за то, чтобы США *«выяснили отношения»* со своими *«врагами»* на Ближнем Востоке, в число которых были отнесены режимы в Ираке, Ливии и Иране, чья *«ликвидация находилась в повестке дня»*.³¹

В совместной монографии Л.Ф. Каплана и В. Кристола

counter Books, – 2003. – 170 p.; Simpson, J. The War against Saddam /J. Simpson. – London: St. Martin's, – 2003. – 352 p.

³⁰ Campbell, J.C. Soviet Policy in the Middle East // Current History, – 1981, Vol. 80, – № 462. – p.243.

³¹ Nye, J. After the Storm. Lessons from the Gulf /J. Nye., K. Smith. – N.Y.: Nadison Books, – 1992. – p.210.

«Война вокруг Ирака: тирания Саддама и американская «миссия»³² были проанализированы причины краха деятельности экспертов Спецкомиссии в Ираке в 90-е гг. и ослабления поддержки мировым сообществом «иракской политики» США, в основе которой, по мнению авторов, лежали экономические интересы ведущих стран, восстановивших с Багдадом экономические связи. Особый интерес представлял анализ позиции администрации Дж.Буша-мл. по формированию курса на военно-силовое решение иракского кризиса как выполнение ею американской глобальной «миссии».

При написании диссертации также была использована англоязычная литература, посвященная отдельным аспектам внешней политики Ирака. Среди них выделялись монографии и статьи А.Барама, О. Бенджио, М. Аппеля, Т. Исмаила, Е. Кинли, Н.Физли, Р.Коттома, Е.Карша, Е.О'Балланса, Ч.Триппа, Д.Хиро и др.³³, большая часть которых была посвящена анализу основных причин и характера ирако-иранской войны и ее последствий для стран региона и внерегиональных держав. В

³²Kaplan, L.F., Kristol, W. War over Iraq: Saddam's tyranny and America's mission / L.F. Kaplan, W. Kristol, – California: Encounter Books, – 2003, – 170 p.

³³ Baram, A. Ideology and Power Politics in Syrian-Iraqi Relations. 1968-1984. Syria under Assad / – N.Y.: St. Martin's Press, – 1986. – p.122-139; Baram, A. Saddam Hussein between his Power Base and the Internal Community // – Middle East Review of International Affairs, – 2000, – Vol.4. № 4, – p.96-102; Bengio, O. The Challenge to the Territorial Integrity of Iraq // – Survival, – 1995, – Vol.37. №2, – p.85-94; Eppel, M. Syrian-Iraqi Relations: Iraq as a factor in the Syrian Foreign Policy // – London: Modern Syria. – Sussex Academic Press, –1996. – p. 209-218; Fizzly, N. The Iran-Iraq Conflict /N. Fizzly. – Paris: ETA, –1981. – 335 p.; Hiro, D. The Longest War: The Iran-Iraq Military Conflict /D. Hiro. – N.Y.: Routledge, –1991. – 239 p.; Ismail, T. Iraq-Iran: Roots of Conflict /T. Ismail. – N.Y.: Syracuse Univer. Press, – 1984. – 276 p.; Jaber, N. Iraq-West Confrontation: Background and Reactions // – Middle East International, – 1990. №373, – p.3-10; Cottom, R. The Iraq-Iran War // – Current History, – 1980, – Vol.83. №489, – p.17-21; Karsh, E. The Iran-Iraq War: Impact and Implications / E. Karsh. – London: St. Martin's Press, –1992. – 238 p.; O'Balance E. The Gulf War /E. O'Balance. – London: Brassey's Publishers, – 1988. – 213 p.; Tripp, Ch. Iran and Iraq at War / Ch. Tripp. – Washington: Routledge, – 1989. – 213 p.

интересной и богатой фактическим материалом работе Ч.Триппа «Иран и Ирак в войне» был сделан упор на основных внешнеполитических шагах иракского руководства после начала ирако-иранской войны, при этом автор отмечал, что оно осуществляло более сбалансированную политику, которая принесла Ираку значительные политические дивиденды. Кроме этого он подробно проанализировал особенности двусторонних отношений Ирака со странами Залива в ходе войны. В работе также описывались подробности так называемой «танкерной войны» в период ирано-иракской войны.

Другая часть работ была посвящена анализу двусторонних отношений Ирака с арабскими и неарабскими странами Ближнего Востока в период правления Баас. В этих книгах и статьях авторы рассматривали особенности, специфику и отличительные черты внешнеполитической стратегии и тактики иракского режима на различных этапах, а также степень эволюции подходов официального Багдада в ходе ирано-иракской войны, кувейтского кризиса и посткризисный период, а также в период обострения его отношений с международным сообществом на рубеже ХХI века.

Англоязычная литература, исследующая различные аспекты социально-экономического и политического развития Ирака в указанные годы, была представлена работами К.С.Абу Джабера, Х.Батату, М.Хаддури, Э.Ф.Пенроуз, Ф.Марра, К.Макия, А.аль-Насрави и др. исследователей³⁴.

³⁴ Abu Jaber, K.S. The Arab Ba'th Socialist Party. History, Ideology and Organization / K.S. Abu Jaber. – N.Y.: Syracuse Univer. Press, –1966. – 364 p.; Batatu, H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq /H. Batatu. – New Jersey: Princeton Univer. Press, –1978. – 1149 p.; Khadurri, M. Republican Iraq. A Study in Iraqi Politics since the Revolution of 1958/ M. Khadduri. – London: Oxford University Press, –1969. – 327 p.; Khadurri, M. Socialist Iraq. A Study in Iraqi Politics since 1968 /M. Khadduri. – Washington: Middle East Institute, –1978. – 364 p.; 1978; Khadduri, M. The Gulf War: Origins and Implication of the Iraq-Iran Conflict / M. Khadduri. – London: Krosney Press, –1988. – 297 p.; Penrose, E.F. Iraq: International Relations and National Development / E.F. Pen-

Работа К.С.Абу Джабера «Партия Баас. История, идеология и организация» представляла собой одну из первых попыток монографического исследования истории и идеологии баасистского движения и практической политической деятельности партии Баас на ее начальных этапах. С ней созвучно исследование Х.Батату «Старые социальные классы и революционное движение в Ираке», в котором освещались вопросы, связанные с начальными стадиями формирования и эволюции идеологии и организационной структуры основных политических партий Ирака – Баас, компартии и др. Среди этой группы исследований особое место занимала трилогия М.Хаддури «Республиканский Ирак. Исследование иракской политики после революции 1958 г.», «Социалистический Ирак. Исследование иракской политики после 1968 г.» и «Война в Заливе: причины и последствия ирако-иранского конфликта», в которой автор тщательно проанализировал общественно-политическое развитие Ирака за более чем 40-летнюю историю. Наибольшую ценность для исследуемой темы представляли две последние части трилогии, написанные с использованием хорошо подобранных официальных документов и публикаций. Несмотря на субъективизм автора в освещении отдельных событий и процессов, его выводы логичны и хорошо аргументированы. Известный интерес представлял труд английского исследователя Э.Ф.Пенроуза «Ирак: международные связи и национальное развитие», в центре внимания которого находились вопросы внешней и социально-экономической политики правящей партии Баас и перспектив национального развития. Автор, внесший в научный оборот много ценной информации об истории баасизма в Ираке,

rose. – London: Benn, – 1978. – 569 p.; Marr, Ph. The Modern History of Iraq /Ph. Marr. – Washington: Westview Press, – 1985. – 354 p.; Makiya, K. Republican of Fear: The Politics of Modern Iraq /K. Makiya. – London: Pantheon Book, – 1987. – 317 p.; Al-Nasrawi, A. The Economy of Iraq /A. Al-Nasrawi. – N.Y.: Greenwood Press, –1996. – 264 p.

взаимоотношениях политических партий, скептически расценивал выбор иракским руководством в первой половине 70-х годов курса на социалистическую ориентацию как несостоятельный и, исходя из анализа внутри и внешнеполитических процессов, обосновывал неизбежность установления Ираком многосторонних связей с Западом. Значительное место в работе отводилось анализу политических процессов после прихода к власти С. Хусейна в 1979 г., а также рассмотрению эволюции идеологических концепций баасизма в практической деятельности официального Багдада в рамках иракской политической культуры.

В процессе работы над диссертацией автор также обращалась к исследованиям арабских авторов – С. Абдель-Керима, Х. Мухаммеда, Х. Саида, Х. аль-Алави, Х. ас-Салихи³⁵, в которых содержался богатый фактический материал по общественно-политическому и социально-экономическому развитию Ирака. Однако эти работы не отличались высоким научным анализом и обобщениями. Работы первых трех авторов были посвящены различным аспектам общественно-политической жизни Ирака; они носили в основном пропагандистский характер и были направлены на идеализацию деятельности правящей партии на всех этапах национального движения, умаление роли и дискредитацию деятельности других политических сил страны. Близкие к Баас или являвшиеся ее членами авторы этих сочинений, довольно широко пользовались труднодоступными для других исследователей материалами, но апологетический подход к деятельности правящей партии приводил к необъективности оценок и выводов. Работы ас-Салихи и аль-Алави, написанные после кувейтского кризиса и

³⁵ عبد الكريم س. اراء الحركة الشيوعية في العراق . بيروت، دار الحرية، ١٩٧٩، ٢٨٥ ص الصليحي م. الزلزل هفايا الايام الدامية ، بيروت، دار الحكمة، ١٩٩٨، ٢٣٥ ص محمد ح. القضية القومية و محاولة سعيد ح.، محسن ع. المنازلة الكبرى و ، تشويخ. برنامجها النضالية ، بغداد، دار الحكمة، ١٩٨٠، ٣٦٧ ص العلوي ح. الشيع و الدولة القومية في العراق. قاندها المقدمات والوقائع ، بغداد، الثورة، ١٩٩٨، ٢٨٤ ص ١٩٩٠-١٩٩٤، لندن، ١٩٩١، ٤٣٩ ص

военного поражения Ирака, напротив, выдержаны в самых резких критических тонах в отношении правящего режима. Авторы указывали, что в результате проводимой им политики в стране была создана обстановка страха и недоверия, в отношении недовольных и оппозиционных сил применялся террор и изощренные репрессии, а иракский народ превратился в заложника предательской деятельности «фраиса» (С. Хусейна – авт.).

Определенным подспорьем в плане анализа позиций и подходов Ирака по различным аспектам внешней политики, региональным и международным проблемам стали монографии и статьи таких арабских авторов, как Х.И. Мурад, Ф. Баррак, Ш.С. ад-Дабит, Дж.А. аль-Бадри, Н. аль-Касими, Х.Я. Асвад, М.А. – К. ан-Нуджар, Х. Рубейя, М.аль-Ясри³⁶.

Работа Х.И. Мурада «Война в Заливе и ее отражение на общеарабскую национальную безопасность» довольно значительное исследование проблем общеарабской и иракской безопасности в свете ирако-иранской войны. Автор подчеркивал, что арабский мир располагает достаточными возможностями, используя которые он мог самостоятельно определять свою судьбу, превратиться во влиятельного члена мирового сообщества, в «*один из главных центров глобальной политики*». *Ирако-иранская война, по его мнению, это «опасность не только для Ирака, но и для всего Арабского залива»*.³⁷ Книги Ф. Баррака содержали анализ различных

الضابط ت. س. البدرى ج. ر. الخليج العربي في المنهاج القومي. بغداد، الثورة، ١٩٨٠، ٣٣٦ ص ٣٦
القاسمى ج. العلاقات الدولية ومعاهدات الحدود بين العراق و الايران ، بغداد، دار التقدم، ١٩٩٤، ٢٩٥ ص
الاسود ف. ش. الحدود العراقية، العجود الايراني و الخليج العربي، القاهرة، دار المزان، ١٩٨٤، ٢٣٠ ص
النجار م. ع. التاريخ السياسى لعلاقات العراق بالخليج، الايرانية. بغداد، الثورة، ١٩٧٠، ٢٥٣ ص
ال يسرى م. العراق و المجتمع الدولى، بيروت، دار ، العربى، بغداد، الثورة، ١٩٨٩، ٣٢٠ ص
براك ب. الصراع الدولى في منطقة الخليج العربى و المحيط الهندى و تأثيرها ، السلام، ٢٠١٠، ٣٩٦ ص
براك ب. استراتيجىة الامن القومى، اراء و افكار، على اقطار الخليج العربى، بغداد، المند، ١٩٨٠، ٣٦٠ ص
بغداد، الثورة، ١٩٨٦، ٢٢٠ ص

مراد ح. أ. حرب الخليج انعكاستها على الامن القومى العربى، بغداد، الثورة، ١٩٨٧، ٣٤٠ ص ٣٧

аспектов и целей иракской дипломатии по обеспечению безопасности в зоне Залива в 70-80-е годы XX века, а также теоретических основ борьбы против иранской гегемонии в субрегионе. Сочинения аль-Бадри и аль-Касими носили пропагандистский характер и были направлены на возвеличивание роли Ирака в обеспечении безопасности Залива. Авторы также попытались проанализировать влияние ирако-иранской войны на общую ситуацию в данном субрегионе и рассмотрели некоторые аспекты двусторонних отношений Ирака со странами Залива. Работы ад-Дабита и аль-Асвада представляли интерес с точки зрения рассмотрения территориальных и пограничных проблемах между Ираком и Ираном, в том числе относительно Шатт эль-Араба. Выступая против попыток Запада расчленить арабский мир, они предлагали обеспечить *«региональную безопасность и установить арабский суверенитет от Средиземного моря до Залива, от Залива до Красного моря»*.³⁸ Работа М. аль-Ясри была посвящена анализу отношений Ирака с ведущими мировыми и региональными акторами, при этом автор на основе обширной литературы и источников стремился более объективно освещать процессы в Ираке и вокруг него.

Что касается исследований на турецком языке по различным аспектам политического и экономического развития Ирака, а также его внешней политике, то они включали в себя обобщающие работы, а также монографии и статьи. В этом ряду с точки зрения фактического материала интерес представляла серия монографий исследователя Т. Ары³⁹, в которых были проанализированы проблемы центров сил и баланса сил на Ближнем Востоке, в особенности в зоне Залива, рассмотрена

³⁸ ربيع ح. تحديدات الامن القومى العربى الامن القومى، بغداد، ١٩٨٥، ٢٩٠-٢١ ص

³⁹ Arı, T. 2000'li Yıllarda Basra Körfezinde Güç Dengesi / T. Arı. – Bursa: Alfa, – 1996. – 331 s.; его же. Basra Körfezi ve Orta Doğu'da Güç Dengesi. 1978-1996. /T. Arı. – İstanbul: Alfa, – 1998. – 264 s.; его же. T. Basra Körfezi ve ABD Politikası /T. Arı. – İstanbul: Alfa, – 1993. – 271 s.; его же. T. Geçmişden Günümüzde Orta Doğu. Siyaset, Savaş ve Diplomasi /T. Arı. – İstanbul: Alfa, – 876 c.

политика ведущих мировых держав в регионе в контексте биполярной конструкции международных отношений и после ее разрушения в результате развала СССР. В них также раскрывались общие геополитические сдвиги на международной арене и в регионе после завершения эпохи «холодной войны».

В целом, в 90-е годы XX – начале XXI в. в Турции наблюдался бум по иракской тематике. Однако, несмотря на многочисленность этих сочинений, они имели больше политологический и прикладной характер. Ценность этих монографий и статей заключалась в их чрезвычайной насыщенности фактами, многие из которых впервые были введены в научный оборот. Особый блок литературы представляли аналитические статьи по различным аспектам внешней политики Ирака и отдельным направлениям иракотурецких отношений. Часто встречавшимися темами в них были проблема Северного Ирака и курдское движение, к которой тесно примыкала туркманская проблема (М. Каяр, Р. Кылындж, Н. Озджан, С. Эркмен и Н. Йылмаз, В. Оран, А. Кулоглу, С. Саатчи), вопросы использования водных ресурсов Тигра и Евфрата (А. Шен, О. Билен, М. Тикенчи).⁴⁰ В целом турецкие

⁴⁰ Kayar, M. Türk Amerikan İlişkilerinde Irak Sorunu /M. Kayar. – İstanbul: İQ Kültürsanat Yayıncılık, – 2003. – 480 s.; Kılınç, R. Soğuk Savaş Sonrasında Basra Körfezinde Güvenlik: Yapılanma, Algılanmalar, Politikalar // – Avrasya Dosyası, – 2000, – c.6. №1, – s. 28-40; Özcan, N.A. Türkiyenin Kronikleşen Baş Ağrısı Kuzey Irak // – Ankara: Stratejik Analiz, – 2001. №12, – s.94-98; Erkmen, S. Körfez Savaşı Sonrası İran-İrak İlişkileri // – Ankara: Avrasya Dosyası, – 2000, – c.6. №3, – s.198-205; Erkmen, S., Yılmaz, H. Türkiye-İrak İlişkilerinde Çatışma Unsurları ve İşbirliği Olanakları // – Ankara: Stratejik Analiz, – 2001, – c.1. №10, – s.41-47; Erkmen, S., Yılmaz, H. Türkiye'nin Kuzey Iraklı Kürt Gruplarla İlişkileri: 10 Yılın Anatomisi ve Geleceğe İlişkin Beklentiler // – Ankara: Stratejik Analiz, – 2002, – c.3. №30, – 42-49; Saatçı, S. Tarihten Günümüze Irak Türkmenleri / S. Saatçı. – Ankara: Ötüken Neşriyyat A.Ş., – 2007, – 312 s.; Bilen, Ö. Orta Doğu Su Sorunları ve Türkiye / Ö. Bilen. – Ankara: Bilgi, – 2000, – 213 s.; Şen, A. Su Sonunu Ekseninde Suriya-İrak-Türkiye İlişkileri // – Ankara: Stratejik Analiz, – 2001, – c.6. №3, – s.88-93; Tikençi, M. Dicle-Firat ve Türkiyenin Dış Politika Seçenekleri // – Ankara: Avrasya Dosyası, – 1996, – c.6. №3, – s.179-198.

исследователи придерживались мнения о необходимости корректировки Турцией своей «иракской политики» с учетом динамики региональных процессов, важности активного влияния на них, поскольку ее отношения с Ираком с точки зрения сбалансированности обладали большим потенциалом, как в экономическом, так и политическом плане.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертации является: анализ внешнеполитических концепций, трансформации стратегии и тактики официального Багдада в сфере внешней политики в годы правления партии Баас и первые годы после свержения баасистского режима; рассмотрение основных этапов, направлений и векторов внешнеполитического курса Ирака на фоне региональных и глобальных вызовов.

В качестве предмета исследования выбраны вопросы: изучения основных характерных особенностей внешнеполитической деятельности Ирака на различных этапах; факторы, повлиявшие на его внешнюю политику; исследования процесса трансформации ее основных направлений и этапов в контексте международных отношений; динамики двусторонних и многосторонних связей Ирака в изучаемый период.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является рассмотрение внешнеполитической стратегии и тактики Ирака в указанный период на базе объективного анализа источников и литературы. Для ее реализации требовалось решить следующие задачи:

- проанализировать политическую обстановку в Ираке накануне прихода партии Баас к власти;
- обозначить ведущие направления внешней политики Ирака на начальном этапе баасистского правления;
- проследить основные векторы «арабской политики» Ирака на основе анализа его двусторонних и многосторонних отношений с ведущими арабскими странами региона;

- исследовать взаимоотношения Ирака с неарабскими государствами Ближнего Востока;
- рассмотреть эволюцию политики Ирака в отношении Запада и стран Восточного блока;
- проследить основные этапы борьбы Ирака за лидерство в арабском мире;
- рассмотреть приоритетные направления внешнеполитического курса Ирака накануне и в годы ирако-иранской войны;
- выявить границы сотрудничества Ирака с ведущими мировыми и региональными силами в период ирако-иранской войны;
- проанализировать причины и характер кувейтского кризиса в контексте геополитических и региональных процессов;
- показать последствия кувейтского кризиса для внутренней и внешней политики Ирака, на общую ситуацию в регионе;
- раскрыть характер отношений Ирака с ведущими мировыми державами, международными организациями и странами региона в ходе кувейтского кризиса и посткризисный период;
- проанализировать воздействие международных санкций на политическую и экономическую жизнь иракского общества;
- рассмотреть основные векторы внешней политики Ирака в 90-е годы XX века;
- обозначить факторы, приведшие к обострению отношений Ирака с международным сообществом в начале XXI века;
- выявить объективные и субъективные причины войны 2003 года и падения баасистского режима в Ираке;
- проанализировать приоритетные направления внешней политики Ирака в первые послевоенные годы;
- раскрыть роль и место Ирака в системе международных и региональных отношений в первое десятилетие XXI в.

Методы исследования. Методологическую основу диссертации составляет объективный метод исследования,

опирающийся на комплексный, критический и сравнительный анализ всех источников и литературы. Прежде всего, необходимо указать на междисциплинарный характер данного исследования, представляющего собой синтез исторического и политологического подхода. Фундаментальную роль в процессе исследования сыграли такие общенаучные принципы, как принцип историзма, позволяющий подходить к каждому социальному явлению с учетом его объективного места и роли в динамике исторического развития. Метод сравнительно-сопоставительного анализа основных концепций внешней политики Ирака способствовал их выявлению в видоизменяющемся историческом контексте, объяснению причин трансформации этих концепций, оценке их эффективности и действенности.

Теоретико-методологическая база исследования построена по проблемно-хронологическому принципу, которая дает возможность проследить эволюцию и специфику исследуемых проблем на разных этапах исторического развития. Методы сравнительного и системного анализа позволили выявить внутреннюю логику взаимосвязи иракской внешней политики, ее основных элементов, направлений и формата проявления в меняющемся контексте, а также дать хронологически последовательное изложение фактов. Изучение внешнеполитического курса Ирака как многофакторной системы, имеющей выраженное региональное и глобальное измерения, определило значимость комплексного анализа, что позволило более четко представить внешне и внутренне обусловленные особенности внешней политики этой страны в условиях меняющегося мира.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Формирование внешней политики Ирака в исследуемый период происходило под влиянием трех основных факторов: национализма, геополитики и глобализации. При этом, если два первых фактора были ведущими в период, когда Ирак возглавлялся партий Баас, то после смены власти в этой стране

актуализировался симбиоз геополитики и глобализации;

- Опыт 35-летнего нахождения Баас у власти в Ираке можно рассматривать как внешнеполитическую модель радикальной националистической партии, позиционировавшей себя в качестве руководящей и направляющей силы общества в условиях режима однопартийной системы управления;

- Внешнеполитическая стратегия Ирака в исследуемый период охарактеризована как совокупность концепций и конкретных внешнеполитических действий и акций, нацеленных на достижение основной методологической установки – обеспечения лидерства Ирака в арабском мире, превращения его в центр силы на Ближнем Востоке, опираясь на идейно-теоретическую платформу баасизма – разновидности арабского национализма;

- На формирование внешней политики Ирака влияли как внутренние, так и внешние факторы: нахождение в центре Ближнего Востока делали исключительно широкой и активной сферу его интересов и политической вовлеченности; крупные нефтедолларовые доходы создавали материальную базу для проведения энергичной межарабской, региональной и международной политики; наличие современной и хорошо оснащенной армии подкрепляли внешнеполитические амбиции страны; создание устойчивой политической и экономической базы способствовало реализации ее программных установок и целей; существование стабильного режима позволяло ведению целенаправленной политики по усилению политического влияния страны;

- Зона Залива была рассмотрена как особое направление внешнеполитической деятельности Ирака, которое стало формироваться в условиях обострившегося соперничества и противоречий между различными региональными и глобальными центрами силы в этом субрегионе. Попытки Ирака утвердиться здесь в качестве государства-лидера вылились в многолетнее противостояние с ведущими субъектами влияния, одним из которых был Иран, политические амбиции и

устремления которого были направлены на установления собственной гегемонии в этой стратегически важной точке Ближнего Востока. Перехлестывание их интересов и традиционное соперничество на фоне широкого круга дестабилизирующих факторов, многие из которых имели глубокие исторические корни, привели к восьмилетней войне между двумя странами;

- По завершении ирако-иранской войны военно-политическая обстановка в зоне Залива развивалась на базе трех ведущих тенденций – рост региональных амбиций Ирака, стремившегося решить спорные проблемы с соседними государствами силой или угрозой ее применения; ускорение гонки вооружений и милитаризации стран региона; усиление военного присутствия ведущих центров влияния в субрегионе. Захват Кувейта в августе 1990 г., позволявший Ираку решить стратегические, военно-политические и финансово-экономические проблемы, укладывался в вышеуказанную схему;

- Поражение Ирака в операции «Буря в пустыне» (январь-февраль 1991 г.), резкое снижение и консервация его военно-экономического потенциала привели к утрате статуса одного из региональных «центров силы». Международные санкции создали серьезные препятствия для восстановления его военно-промышленного комплекса и вооруженных сил. Попытки официального Багдада торпедировать их выполнение приводили к обострению военно-политической ситуации вокруг Ирака;

- Развернутая США глобальная антитеррористическая кампания после событий 11 сентября 2001 г. напрямую коснулась Ирака, который утвердился как центр острого военно-политического кризиса, принявшего широкие международные масштабы. В 2003 г. возглавляемая США коалиция приступила к силовой ликвидации иракского режима, в результате чего партия Баас, в течение 35 лет монопольно определявшая внешнюю политику страны, покинула политическую арену;

- Крушение и слом баасистской политической системы и

уничтожение военной машины Ирака привели не только к изменению конфигурации политических сил, полной трансформации его общественно-политического базиса и надстройки, но основательно нарушили баланс сил в борьбе за лидерство как в зоне Залива, так в целом на Ближнем Востоке;

– Трансформация иракского общества и создание его новой общественно-политической модели происходили в условиях противоборства региональных и глобальных сил, в общем контексте международных отношений. Деятельность США и их союзников по формированию послевоенной власти в Ираке и нового миропорядка в регионе породила серьезные вызовы для региональной и международной безопасности. Исчез Ирак как региональная угроза в лице режима С. Хусейна, но возник новый комплекс угроз, связанный с последствиями войны. Вопреки серьезной деформации статуса страны, он продолжал рассматриваться как один из потенциальных центров силы на Ближнем Востоке.

Научная новизна исследования проистекает из актуальности избранной темы, ее политической и практической значимости и определяется рядом нижеследующих положений:

– диссертация является первым исследованием в азербайджанской историографии, которое в комплексной форме изучает внешнюю политику Ирака в годы правления партии Баас, а также в первые годы после ее свержения в контексте международных и региональных отношений;

– на основе всестороннего, критического и объективного анализа источников и литературы исследованы внешнеполитические концепции, стратегия и тактика правящей в Ираке партии Баас на различных этапах ее деятельности, выявлены наиболее характерные особенности, закономерности, динамика развития и эволюции ее двусторонних и многосторонних отношений;

– на примере 35-летней деятельности партии Баас в Ираке при существовании однопартийной системы управления рассмотрены составные элементы и особенности данной

внешнеполитической модели;

- показано участие Ирака в решении региональных проблем на базе идейно-политической платформы и принципов баасизма;

- раскрыта социальная природа эволюции внешнеполитических концепций правящей партии, прослежена ее борьба за превращение Ирака в государство-лидера арабского мира, региональный «центр силы» на фоне геополитических и региональных процессов;

- на примере правящей в Ираке партии Баас прослежен внешнеполитический курс арабских режимов с националистической идеологией;

- рассмотрено влияние внутренних факторов на формирование внешней политики Ирака;

- раскрыты сущность и приоритетные цели «арабской политики» Ирака на примере отношений с ведущими арабскими государствами Ближнего Востока, его стремления осуществить «особую миссию» в арабском мире;

- рассмотрена политика Ирака с ведущими мировыми и региональными акторами в контексте международных отношений в ходе ирано-иракской войны, кувейтского кризиса, посткризисный период и накануне войны 2003 года;

- изучен процесс формирования внешнеполитического курса Ирака в первые послевоенные годы с учетом изменившегося статуса страны, исследованы попытки выработки нового формата взаимоотношений с внешним миром в условиях глобальных и региональных вызовов;

- обозначены основные направления и аспекты внешней политики Ирака с ведущими региональными и глобальными акторами в первые послевоенные годы;

- проанализировано реальное состояние и перспективы обеспечения региональной стабильности и безопасности, гарантирующих мирное сосуществование государств региона со своими соседями вне зависимости от их национально-государственных интересов и идейно-политических целей;

- были сделаны выводы о необходимости снижения уровня

конфликтного потенциала Ближнего Востока, сокращения вооружений и военных расходов до норм оборонной достаточности и выработки концепции всеобщей безопасности с учетом баланса сил и интересов всех стран региона, а также активного воздействия на региональные процессы ведущих мировых центров влияния.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что она может стать не только частью обобщающих исследований по современной истории и внешней политике Ирака, но и заложить основу для подготовки комплексных работ по типологии внешнеполитического курса арабских режимов с националистической идеологией и научных разработок по проблемам внешней политики и международных отношений на Ближнем Востоке.

Положения и выводы диссертации могут представлять интерес для исследователей и научных сотрудников академических центров, занимающихся проблемами политического развития арабских и других стран ближневосточного региона на современном этапе, а также работников МИД и других внешнеполитических структур, аналитических центров, некоторых неправительственных организаций в их практической деятельности.

Материалы исследования могут быть использованы для подготовки общих и специальных курсов, учебников, учебных пособий и программ по современной истории Ближнего Востока, арабских стран и Ирака для бакалаврской и магистерской ступеней обучения в высших учебных заведениях соответствующего профиля.

Апробация и применение. Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в 3-х монографиях, а также в многочисленных статьях и тезисах, опубликованных как в стране, так и за рубежом. Кроме того, они были озвучены на международных и республиканских научных и научно-практических симпозиумах и конференциях.

Место выполнения диссертационной работы. Диссертация

выполнена на кафедре истории стран Азии и Африки Бакинского Государственного Университета.

Структура диссертации и общий объем. Структура диссертации обусловлена спецификой предмета и методологией исследования, а также поставленными целями и задачами. Она состоит из введения (объем 56993 знаков), четырех глав с 12-ю параграфами, заключения и списка использованной литературы. Объем I главы – 91535 знаков, II главы – 98903 знаков, III главы – 95056 знаков, IV главы – 145251 знаков, заключения – 17833 знаков, списка использованной литературы – 45755 знаков. Общее число страниц – 314, объем диссертации без списка использованной литературы 506796; объем диссертации вместе со списком использованной литературы 552551 знаков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность и выявлена степень изученности проблемы, рассмотрены объект и предмет исследования, определены его цели и задачи, выявлены методы исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, даны сведения о его апробации и применении, а также структуре и объеме.

Состоящая из четырех параграфов **первая глава** называется **«Основные направления внешней политики Ирака в 70-е годы XX века»**. В первом параграфе на основе анализа общественно-политической обстановки Ирака в конце 60-х годов XX в. были показаны условия, при которых партии Баас удалось завоевать политическую власть в стране, а также раскрыты основные идеологические концепции баасизма, показаны его стратегия и тактика. На момент прихода к власти в результате военного переворота Баас *«обладала четкой идейно-политической платформой и организационной структурой, многолетним опытом политической борьбы и определенной*

социальной базой».⁴¹ Баасистское правление положило начало новому этапу в истории Ирака – оттеснению армии на второй план и выдвижению радикальной националистической армии в качестве руководящей силы общества. Столкнувшись со сложными внутри- и внешнеполитическими проблемами, Баас пошла по пути укрепления централизованной партийно-политической системы и создания массовой базы режима. Здесь также были раскрыты основные направления, цели и задачи внешней политики Ирака в 70-е гг. XX в., которые стали предметом обсуждения на VII (ноябрь 1968 г.) и VIII (январь 1974 г.) региональных съездах правящей партии Баас.⁴² Ее приоритетные направления были сосредоточены на улучшении отношений с арабскими странами в рамках так называемой «арабской политики»; проведении активной региональной политики; расширении всесторонних связей со странами Восточного блока; разграничении политических отношений с развитыми государствами Запада по степени их «дружественности» или «враждебности арабской нации».⁴³

Исходя из этих установок, **во втором параграфе** данной главы были проанализированы основные векторы «арабская политика» Ирака в 70-е годы XX в. на основе двусторонних отношений с ведущими арабскими странами. Ее исходным пунктом служил постулат об «*этнической, языковой, исторической и культурно-психологической принадлежности Ирака к арабскому миру*».⁴⁴ Хотя для обоснования приоритетности для страны «арабской политики» была подведена серьезная идейно-теоретическая база, во многих

الزبيدي ل. ع. ج. ثورة ١٤ تموز ١٩٥٨ في العراق. بغداد، دار الحرية، ١٩٧٩، ص ٤٥٨

⁴² The Political Statement of the 7-th Regional Conference of the Socialist Arab Ba'th Party / – Baghdad: Al-Hurriya, – 1969, – p.8; Арабская нация едина, ее миссия бессмертна. Партия Арабского Социалистического Возрождения. Иракский регион. Политический отчет восьмого регионального съезда / – Хельсинки, – 1975, – с.153.

⁴³ Там же, – сс.10; 154-155.

⁴⁴ وزارة الثقافة و الاعلان . الدستور الموقت ، بغداد، الثورة، ١٩٧٩، ص ١٢٠

случаях ее цели и задачи носили декларативный характер, возникал разрыв между выдвинутыми лозунгами, теоретической постановкой вопросов и их реализацией на практике. Анализируя в целом состояние межарабских политических отношений в указанный период, можно прийти к выводу, что их характерной чертой было противоборство центристских и центробежных тенденций. Дестабилизирующее воздействие на межарабские отношения оказывали рост социально-политической дифференциации арабских стран, борьба за лидерство, столкновение идеологий, а также вмешательство внешних сил. С первых же дней правления Баас обозначила претензии Ирака на ведущую роль и лидерство в арабском мире. Эта позиция приводила к столкновению его интересов с интересами других арабских стран не только в двусторонних отношениях, но и по коренным проблемам арабского мира и всего ближневосточного региона, причем в каждом конкретном случае противоречия и соперничество между ними, преломляясь через сложную систему международных, региональных и национально-государственных интересов, принимали различные формы и конфигурации.

Взаимоотношения Ирака с ведущими арабскими государствами в 70-е годы в полной мере отражали симбиоз центробежных и центристских тенденций. В общей системе межарабских связей Ирака наиболее сложными участками были его двусторонние отношения с Сирией, Египтом, Саудовской Аравией и Кувейтом. С одной стороны, совпадение интересов по коренным вопросам арабского мира и сходство проблем, с которыми сталкивались эти страны, делали их потенциальными союзниками, с другой – соперничество за влияние и лидерство в арабском мире, различие социально-экономических и политических ориентаций, идеологическое противоборство, территориальные претензии и другие противоречия создали серьезные препятствия на пути их интеграции и сотрудничества.

Одной из проблем, осуществление которой имело

концептуально-практическое значение для правящей партии Баас в 70-е годы, являлась проблема «арабского единства», которая формировалась под влиянием постулата о *«принадлежности арабов к единой исторической и социокультурной общности»*.⁴⁵ Были исследованы теоретические основы идеи арабского единства в трактовке партии Баас, претендовавшей на роль руководителя объединенного арабского государства, которое предполагалось создать *“под эгидой этой партии и опираясь на ее лозунги”*.⁴⁶ Присущие ей на начальных этапах баасистского движения радикализм на путях достижения арабского единства, постепенно сменился на более осторожный и прагматический подход. Лидеры Баас вынуждены были признать, что они исходили из реальности *«существования самостоятельных арабских государств в рамках международно-признанных государственных границ»*, в то же время *«прилагали силы для создания предпосылок для более тесной интеграции арабского мира»*.⁴⁷ Анализ «объединительного» опыта арабских стран привел к выводу, что характерной особенностью их общественно-политического развития являлась тенденция не к интеграции, а к углублявшемуся размежеванию. Ярким подтверждением данного вывода служила история самого баасизма, с середины 60-х годов находившегося в состоянии идейно-организационного раскола.

В третьем параграфе были исследованы взаимоотношения Ирака с неарабскими государствами Ближнего Востока – Ираном и Турцией. В 70-е гг. XX в. на фоне обострившейся борьбы в зоне Залива между ведущими мировыми державами и региональными «центрами сил» попытки Ирака обозначить

نضال البعث في سبيل الوحدة و الحرية و الاشتراكية، ١٩٧٦-١٩٤٢، ج ١١ - ١ بيروت، دار الحكمة، ص ٥٦٠.

الزبيدي ل. ع. ج. ثورة ١٤ تموز ١٩٥٨ في العراق. بغداد، دار الحرية، ١٩٧٩، ص ٤٥٨

⁴⁷ The Political Analysis of Present Arab Condition: issued by the National Leadership of the Arab Ba'th Socialist Party / – Baghdad: Al-Hurriya Press, – 1975, – p.9.

претензии на лидерство в этом стратегически важном субрегионе не могли не привести к обострению ирако-иранских противоречий, столкновению их интересов. Сделав краткий экскурс в историю их отношений, автор выделил главные из них: территориальные споры из-за пограничной реки Шатт эль-Араб, разногласия, связанные с разграничением территориальных вод, островов и континентального шельфа залива, курдский и шиитский вопросы, проблема этнических арабов Хузестана, вопросы эксплуатации спорных нефтяных месторождений и использования пограничных рек и прибрежных земель и т.д. Что касается ирако-турецких отношений в исследуемый период, то они были подвержены влиянию ряда региональных и глобальных факторов. Несмотря на наличие проблем, Ирак был заинтересован в нормализации политических отношений, а также в развитии торгово-экономического сотрудничества.

В 70-е годы одно из ведущих мест в системе внешнеполитических ориентиров Ирака занимали его отношения с ведущими государствами Запада и СССР, которые были рассмотрены в **четвертом параграфе** этой главы. Хотя в практическом плане Ирак не имел в тот период возможности противодействовать планам Запада в регионе, идеологическое обоснование неприятия *«империалистических государств, препятствовавших осуществлению национальных чаяний»*, находило констатацию в программных документах партии, которые квалифицировали противоречия с ними как *«фундаментальные, острые и длительные»*⁴⁸. Одновременно правящая Баас стремилась разграничивать понятие *«вражеские империалистические страны»* за счет выделения из западного мира государств, которые занимали *«относительно*

⁴⁸ Арабская нация едина, ее миссия бессмертна. Партия Арабского Социалистического Возрождения. Иракский регион. Политический отчет восьмого регионального съезда, – с. 154.

*положительные позиции к арабским странам»*⁴⁹ – таких, как Франция, Италия, Германия, Япония, и развивать с ними взаимовыгодные торгово-экономические отношения.

Со второй половины 70-х годов политика Ирака в отношении Запада претерпела значительную эволюцию, которая нашла свое отражение не только в практической деятельности правящей партии, но и в ее идейно-теоретической базе. Осуществление *«равноправных торгово-экономических отношений с развитыми государствами без опасения попасть под их влияние»* стало возможным, по мнению иракских лидеров, после *«достижения экономической и финансовой независимости, прочной политической воли»*⁵⁰ в лице правящей Баас. Анализируя внешнеполитический курс правящей партии во второй половине 70-х годов, можно констатировать, что с приходом в июле 1979 г. к власти Саддама Хусейна во внешней политике Ирака стал возобладать «прагматический подход», который был подчинен одной главной цели – путем обеспечения прочных международных позиций добиться его лидерства не только в арабском мире, но и во всем Ближнем Востоке. В целом антизападный курс во внешней политике наряду с некоторыми идеологическими принципами правящей партии, а также необходимость гарантии внешнеполитической поддержки для решения как внутренних, так и некоторых региональных проблем, укрепления политической и экономической самостоятельности страны путем получения технико-экономической и военной помощи предопределили выбор ведущего партнера в рамках полюса «Запад – Восток» в пользу последнего. Однако со второй половины 70-х годов начинается постепенный отход от линии на «стратегический союз» с СССР, который был тесно связан с процессами, происходившими в социально-экономической и политической надстройке Ирака –

⁴⁹ Там же, – с.155.

⁵⁰ Министерство культуры и информации. Саддам Хусейн по случаю 12-ой годовщины революции 17 июля / – Багдад: Дар-аль-Мамун. – 1980, – с.13.

завершение процесса «баасизации» политической системы и превращение ее в однопартийную диктатуру. «Прагматический подход» в международных делах, «сбалансированная» политика по оси «Запад – Восток», позиция «равной удаленности» от двух «центров влияния», отказ от односторонней ориентации и «стратегический союз» с СССР «должны были обеспечить создание надежной базы»⁵¹ для превращения Ирака в государство-лидера арабского мира и «центра силы» на Ближнем Востоке.

Вторая глава под названием «Зона Залива – особое направление внешней политики Ирака» посвящена рассмотрению роли и места Залива в системе международных отношений, анализу причин и характера ирако-иранской войны, раскрытию влияния итогов войны на внешнюю политику Ирака на примере его двусторонних отношений с государствами региона, ведущими мировыми державами; в ней также проанализированы предпосылки и причины агрессии Ирака против Кувейта, приведшей к острейшему международному кризису.

Охарактеризовав зону Залива как одну из ключевых точек в системе международных отношений, автор проанализировал внутренние и внешние факторы, повлиявшие на формирование политических процессов в данном субрегионе. На рубеже 70-х – 80-х годов зона Залива превратилась в особое направление региональной политики Ирака. В феврале 1980 г. иракский лидер С.Хусейн в так называемой «Национальной декларации», провозгласив «особую миссию» Ирака в арабском мире»⁵², выдвинул предложение по региональному сотрудничеству в военной области и заключению пакта о коллективной безопасности между арабскими монархиями Залива, а также координации их деятельности в области внешней политики и обороны. Претензии Ирака на роль субрегионального «центра

⁵¹ Министерство культуры и информации..., – с.17.

⁵² حسين ص. العراق و السياسة الدولية ، بغداد، دار التليعة، ١٩٨١، ١٩٦ ص.

силы» проистекали из следующих показателей: местонахождение в северо-западной части Залива и центре Ближнего Востока делали исключительно широкой и активной сферу его региональных интересов и политической вовлеченности; Ирак являлся одним из крупнейших нефтедобывающих стран и экспортеров нефти в регионе, от продажи которой получал огромные доходы, позволявшие реализовывать крупные социально-экономические проекты и создавать материальную базу для проведения активной региональной политики; растущая внешнеполитическая активность Ирака стала возможной в условиях наличия стабильного режима в лице правящей Баас; Ирак обладал современной и хорошо оснащенной армией.⁵³

На пути обеспечения лидерства Ирака в зоне Залива главным препятствием оставался Иран, стратегические цели которого были направлены на установление собственной гегемонии в Заливе. Приход к власти радикально настроенного шиитского духовенства, взявшего на вооружение концепцию «исламизации» региона путем «экспорта исламской революции», создал реальную угрозу не только для Ирака, где при суннитских правителях более 60% населения составляли шииты, но и нарушил установившийся в субрегионе статус-кво. Пограничные споры, территориальные претензии, спекуляция на национальных и религиозных разногласиях, личные амбиции лидеров и т.д. привели к 8-летней войне между ними (1980-1988). Начиная ее, Ирак стремился добиться статуса лидера Залива, арабского мира и всего ближневосточного региона; решить пограничный вопрос, в первую очередь, проблему Шатт эль-Араба в свою пользу; нейтрализовать влияние иранской революции на внутривосточную ситуацию; укрепить позиции С. Хусейна и его группировки в стране, а самого иракского президента представить «героем и спасителем»

⁵³ Лукин, В.П. «Центры силы». Концепции и реальность /В.П.Лукин. – Москва: Международные отношения, – 1983, – с. 168-169.

арабского мира; проверить армию в широкомасштабных операциях и показать ее потенциальные возможности и т.д. Однако, вопреки расчетам, война не только не укрепила позиций Ирака в Заливе, напротив она обернулась серьезными политическими, финансово-экономическими и людскими потерями. был нанесен ущерб экономике, нефтяной инфраструктуре, коммуникациям и транспорту, уменьшились валютные поступления, увеличился внешний долг и военные расходы.

Во втором параграфе данной главы на основе анализа взаимоотношений Ирака с ведущими государствами региона и мировыми «центрами сил» было рассмотрено влияние войны на его внешнюю политику. Основное внимание было уделено эволюции внешнеполитического курса Ирака, которая выразилась в изменении «арабской» политики, выдвинув на передний план отношения с теми арабскими странами, которые в ходе войны оказывали ему военно-политическую, финансовую и гуманитарную помощь. На рубеже 80-х годов внешнеполитическая ориентация иракского режима претерпела серьезные изменения, выразившиеся в отходе от линии на *«одностороннюю ориентацию и стратегическое партнерство с СССР»*⁵⁴, углублении политического и экономического сотрудничества с государствами Западной Европы, Японией, а также постепенной нормализации отношений с США. В этом параграфе были также проанализированы факторы, повлиявшие на формирование политики Вашингтона и Москвы в период ирако-иранской войны, которые руководствовались собственными геополитическими и экономическими интересами.

Третий параграф данной главы посвящен предпосылкам и причинам кувейтского кризиса, который привел к обострению отношений Ирака с международным сообществом. Анализируя процессы, произошедшие в зоне Залива в конце 80-х – начале

حسين ص. العلان القومي: استجابة لدعوة المؤليات القومية ، بغداد، الثورة، ١٩٨٠، ١٠٥ ص⁵⁴

90-х годов, можно прийти к выводу, что окончание эпохи «холодной войны» и разрушение биполярной конструкции международных отношений после развала СССР не устранило реальной опасности региональных войн и конфликтов. Зона Залива продолжала оставаться одной из самых нестабильных регионов мира. Итоги войны с Ираном не могли удовлетворить амбиций иракских лидеров. Несмотря на ее тяжелые политические и социально-экономические последствия, Ирак продолжил курс на усиление своей армии и укрепление военно-экономического потенциала, которые должны были создать прочную базу под его центрсилового устремления в регионе. Отметим роль и активную «помощь» ряда стран в поставках иракскому режиму современного оружия и технологий. Аккумулировавший избыточное для мирного времени количество вооружения и накопивший опыт военных действий, Ирак использовал любой повод для оказания давления на соседние страны, прибегая к открытому шантажу и угрозам. Особую неприязнь С. Хусейна вызывал Кувейт, который, по его мнению, являлся *«исторической землей»* Ирака.⁵⁵

В августе 1990 г. Ирак вторгся в Кувейт, чем положил начало длительному международному кризису. Осуществляя эту акцию, Ирак решал ряд стратегических, военно-политических и финансово-экономических задач: с захватом и аннексией Кувейта по запасам нефти Ирак превращался во вторую после Саудовской Аравии страну региона, что вместе с высоким уровнем экономического и военного потенциала давало ему преимущество перед соперниками; решал свои финансово-экономические проблемы и избавлялся от выплаты долга; получив доступ к кувейтской нефти и его финансовым ресурсам, приобретал рычаги для формирования нефтяного ценообразования в регионе; имея возможность регулировать и контролировать нефтяной процесс и оказывая военно-политическое и экономическое давление на нефтедобывающие

حسين ص. ارادها الله شرفا و عزا و مجدا، بغداد، دار الحرية، ١٩٩٢، ١٩٣ ص 55

страны региона, приобретал статус лидера не только Залива, но и всего арабского мира; Ирак рассчитывал, что страны региона, которых он *«защищал от иранской угрозы и экспансии»*, закроют глаза на захват Кувейта, а его долги будут *«справедливо распределены»*⁵⁶ между ними; рассчитывал на лояльность США в отношении его действий; предполагалось, что договорные отношения с СССР не позволят применить против него силу; была уверенность, что мировое сообщество не сумеет выработать скоординированный подход против иракской акции.

В этом параграфе были рассмотрены позиции ведущих мировых держав, международного сообщества, а также политическое поведение официального Багдада в ходе кувейтского кризиса. Позиции ведущих мировых держав формировались с учетом ряда геополитических и региональных факторов, а также собственных национально-государственных интересов. Системный кризис в СССР и распад биполярной конструкции международных отношений превратил США в единственную супердержаву на международной арене, которые взяли на себя роль главных инициаторов, организаторов и исполнителей всех антииракских акций. При этом, Вашингтон стремился заручиться поддержкой широкой международной коалиции, использовать механизмы ООН, придать законную форму возможной военной акции. США и их союзники по НАТО сконцентрировали в зоне Залива крупнейшую военную группировку, которая вместе с другими странами многонациональной коалиции в январе-феврале 1991 г. нанесла иракской армии поражение.

Анализируя политическое поведение иракского руководства в ходе кувейтского кризиса, можно прийти к выводу, что оно избрало конфронтационный сценарий развития событий, о чем свидетельствовали игнорирование требований международного сообщества о выводе войск из Кувейта, решении о его аннексии, захват и удержание иностранных заложников, концентрация

حسين ص. ارادها الله شرقاً و غرباً و مجداً، بغداد، دار الحرية، ١٩٩٢، ١٩٣ ص⁵⁶

войск на границе с Саудовской Аравией и захват нейтральной зоны, попытки подменить решение проблемы далекими от реальности требованиями, торпедирование мирных предложений под различными надуманными предлогами, ничем необоснованные радикальные призывы и угрозы и т.д. Багдад, развязывая новый виток противостояния в регионе, исходили из неизбежности советско-американской конфронтации из-за Ирака, состоявшего в договорных отношениях с Москвой и являвшегося одним из ее крупнейших экономических и военно-технических партнеров.⁵⁷ Это, по их расчетам, должно было удержать Вашингтон от проведения широкомасштабной военной операции. Однако ход событий показал, что их политико-экономические расчеты оказались малообоснованными и не оправдались. Попытки Ирака утвердиться в статусе лидера Залива, арабского и, шире, мусульманского мира не только завершились крахом, но он оказался в региональной и международной изоляции.

В третьей главе, озаглавленной **«Внешняя политика Ирака в 90-е годы XX века»**, были исследованы последствия кувейтского кризиса для внутренней и внешней политики Ирака, а также рассмотрены сдвиги в его региональной политике в посткризисный период.

Первый параграф данной главы посвящен анализу внешнеполитической деятельности Ирака в условиях международных санкций. Резолюция № 687 СБ ООН (3 апреля 1991 г.) привела к ослаблению экономического и военно-технического потенциала страны, ограничению специальных военных программ и установлению над ними жесткого контроля со стороны международного сообщества. Режим санкций лишил Ирак возможности восстановить разрушенную военную промышленность и инфраструктуру, а также импорта вооружений и военной техники. Санкции крайне негативно

⁵⁷ Багирова, А. Внешняя политика Ирака (1968-2003) / А.Багирова. – Баку: Адильоглы, – 2003. – с.293.

воздействовали на все стороны жизни иракского общества, на внутреннюю и внешнюю политику страны, поэтому одним из главных направлений внешнеполитической деятельности официального Багдада в 90-е годы являлась борьба за их постепенное смягчение и ликвидацию. На этом пути многолетнее противостояние со Спецкомиссией ООН – органом по мониторингу биологического, химического и ракетного потенциала Ирака оказалось в целом малоэффективным. Багдад не только не добился ликвидации режима санкций, напротив противоречия с этим органом неоднократно использовались США и Великобританией для оказания политического давления против него и применения военной силы. Проводимая в тот период США политика «двойного сдерживания» в отношении Ирака предусматривала оказание помощи иракской оппозиции; использование режима санкций для ослабления режима; применение механизмов ООН по контролю над вооружением и военными программами; использование силы для выполнения Ираком условий соответствующих резолюций СБ ООН.⁵⁸ Анализ взаимоотношений Ирака с США показал, что в целом в 90-е годы они отличались враждебностью с элементами перманентного кризиса, стремлением последних решать возникавшие проблемы с позиций давления и силы.

К концу XX в. общая ситуация в Ираке в условиях международных санкций свелась к следующему: режим значительно ослабел, но сумел устоять; сохранение санкций привело к резкому противостоянию между США и Ираком; С. Хусейн использовал тяжелые жизненные условия народа как средство для выхода из международной и региональной изоляции; вопреки ожиданиям, массового выступления населения против режима не произошло; иракской оппозиции не удалось превратиться в альтернативную режиму силу; подвергся

⁵⁸ Bymen, D., Waxman, M. Confronting Iraq: U.S. Policy and the Use of Force since the Gulf War. Rand Corporation Publication. 2000: [Electronic resource] / URL: <http://www.rand.org/publications/MR/MR1146>

коррозии принцип единодушия и совместной ответственности, обеспечивавший на международной арене поддержку санкциям.

Второй параграф данной главы посвящен рассмотрению сдвигов в региональной политике Ирака в 90-е годы XX века.

Под воздействием международных санкций иракский режим оказался в фактической изоляции, что существенно ограничивало его возможности по использованию своего внешнеполитического и внешнеэкономического потенциала. Региональный статус страны подвергся значительной деформации, приведшей к вынужденной корректировке ее политики в целом и отношений с отдельными государствами региона, в частности. Хотя с течением времени Багдаду удалось, хотя и не в полном объеме, восстановить свои политические и экономические связи с рядом ближневосточных стран, однако довоенный статус одной из региональных «центров сил» был утерян.

Одним из главных векторов региональной политики Ирака в 90-е гг. продолжала оставаться зона Залива, где были сосредоточены его приоритетные политические и экономические интересы. Агрессия против Кувейта привела к разрыву двусторонних и многосторонних отношений с монархиями Залива. Однако после восстановления суверенитета Кувейта и его территориальной целостности среди них выделилось «умеренное крыло» в лице Катара, Омана, ОАЭ, которые наладили с Ираком торгово-экономическое сотрудничество и политические контакты в полном объеме.⁵⁹ Что касается Саудовской Аравии и Кувейта, то они проводили жесткую линию в отношении Ирака и настаивали на полном и обязательном выполнении им всех резолюций СБ ООН. Багдад вынужден был пойти на уступки по вопросу демаркации границы с Кувейтом, в апреле 1994 г. иракский парламент

⁵⁹ Бордунов, М.В. Зона Персидского залива: особое направление в региональной политике Ирака // – Москва: Востоковедный сборник, ИВ РАН, – 2002. №3, – с. 145.

отменил решение о его аннексии, а в ноябре официально признал существование Кувейта как суверенного государства в рамках международно признанных границ.⁶⁰

В посткризисный период в системе региональных отношений Ирака наиболее сложным и противоречивым участком было сирийское направление. Сирия осудила иракскую агрессию против Кувейта и примкнула к многонациональной коалиции. Она также придерживалась жесткой линии при принятии антииракских резолюций на общеарабском уровне и в рамках ООН, чем способствовала политической изоляции Ирака в регионе и на международной арене. Однако под влиянием ряда региональных и экономических проблем со второй половины 90-х гг. начался процесс нормализации двусторонних отношений.

В исследуемый период одним из приоритетных направлений региональной политики Ирака был иранский вектор. Международная и региональная изоляция вынудила иракское руководство урегулировать некоторые территориальные споры с Ираном, а в сентябре 1990 г. были восстановлены дипломатические отношения. Однако целый комплекс нерешенных проблем – отсутствие мирного договора, который де-юре завершал войну; вопрос Шатт эль-Араба и очистка ее устья для возобновления нормального судоходства; окончательная демаркация сухопутной границы и определение континентального шельфа; завершение обмена военнопленными; определение размеров военных репараций и компенсаций и сроки их выплат; отказ от поддержки оппозиционных группировок препятствовали созданию атмосферы добрососедства между двумя странами.

На динамику ирако-турецких отношений в посткризисный период влияли многие внешние и внутренние факторы. В 90-е гг. одним из приоритетных направлений двусторонних

⁶⁰ Юрченко, В.П. Иракско-кувейтские отношения: будет ли свет в конце тоннеля? //— Москва: Иракский кризис. –ИИИИБВ, – 2003. – с.84.

отношений было торгово-экономическое сотрудничество, на которое, однако, серьезно влиял режим санкций. Турция оставалась одним из немногих государств, через которое осуществлялись необходимые контакты Ирака с внешним миром. В 1993 г. стороны договорились о восстановлении дипломатических отношений, в 1994 г. – об открытии пограничного пункта Хабур, через который осуществлялась доставка в Ирак предусмотренных санкциями продовольствия, медикаментов и других товаров первой необходимости. В конце 1996 г. возобновил работу нефтепровод Керкук – Юмурталык. Была достигнута договоренность об экспорте 50% иракской нефти в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие» по турецкой территории, что фактически вывело торгово-экономические отношения за рамки режима эмбарго.⁶¹

Анализируя региональную политику Ирака в 90-е гг. XX в., отметим, что она характеризовалась развитием деловой активности с некоторыми странами региона. Но в то же время столкновение с политическими и экономическими вызовами со стороны региональных и внерегиональных сил создавало серьезные препятствия курсу по выходу страны из международной изоляции и «размывание» режима санкций.

В четвертой главе диссертации, озаглавленной **«Иракская проблема в контексте международных отношений в начале XXI века»**, анализируются предпосылки и причины, приведшие к углублению иракского кризиса на рубеже тысячелетия и завершившиеся войной 2003 г. В ней также рассмотрены основные направления внешней политики Ирака в первые послевоенные годы в контексте международных и региональных отношений.

Первый параграф данной главы посвящен анализу причин углубления иракского кризиса в начале XXI в., который был связан с серьезными изменениями на

⁶¹ Kayar, M. Türk Amerikan İlişkilerinde Irak Sorunu /M. Kayar. – İstanbul: İQ Kültürsanat Yayıncılık, – 2003, – s.334.

геополитическом уровне, новыми угрозами и вызовами сложившемуся мировому порядку. Главная опасность для глобальной безопасности и стабильности исходила от так называемых «государств-изгоев», режимы которых обвинялись в связях и поддержке международного терроризма, стремлении овладеть ОМУ, проведении агрессивной политики и т.д. События 11 сентября 2001 г. и борьба США против международного терроризма напрямую коснулись иракского режима. Он обвинялся в разработках ОМУ и поддержке международного терроризма, в том числе и «аль-Каиды».⁶² В тот период параллельно с активной деятельностью в рамках СБ ООН и интенсивными политико-дипломатическими шагами Вашингтон начал подготовку к силовому разрешению иракской проблемы, для чего вблизи иракских границ были размещены крупные контингенты войск. Важным направлением деятельности Белого Дома было формирование международной коалиции; в результате удалось заручиться поддержкой 47 стран, из которых только 8 направили свои войска в состав коалиционных сил.⁶³

Политическое поведение и действия официального Багдада в тот период также не способствовали снижению уровня напряженности – он продолжал игнорировать призывы мирового сообщества допустить международных экспертов в страну и разрешить мониторинг военной промышленности для выявления ОМУ и средств его доставки. Путем различных маневров иракское руководство пыталось выиграть время в надежде на то, что острые разногласия между ведущими мировыми державами позволят ему выйти из тупиковой ситуации. Хотя под жестким давлением и угрозой немедленного начала военных действий иракские власти выразили готовность

⁶² National Security Strategy of the United States. September 2002: [Electronic resource] / URL: // <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.htm>.

⁶³ Багирова, А. Иракский кризис: внутренний и международный аспекты / А.Багирова. – Баку: Elm və təhsil, – 2017. – с. 92.

«прислушаться к требованиям международного сообщества»⁶⁴, на деле они не были готовы к реальному диалогу и сотрудничеству с международными структурами.

В марте 2003 г. кризис вступил в свою заключительную фазу – 20 марта коалиционные силы в составе войск США, Великобритании и Австралии начали военную операцию под кодовым названием «Иракская свобода», и к середине апреля после взятия родного города С. Хусейна – Тикрита активная фаза боевых действий была завершена. Коалиция добилась основной цели – ликвидации режима партии Баас. Правивший в Ираке в течение 35 лет и монопольно определявший его социально-экономическое и политическое развитие, внутреннюю и внешнюю политику режим покинул политическую арену, а деятельность партии Баас в стране была запрещена.

Во **втором параграфе** рассматриваются основные аспекты внешней политики Ирака в первые послевоенные годы. США взяли на себя основные функции по послевоенному переустройству Ирака в соответствии с резолюцией № 1483 СБ ООН (22 мая 2003 г.), которая положила конец применяемым с 1991 г. международным санкциям и режиму эмбарго. После создания новых органов власти и передача им суверенных властных полномочий Ирак стал более настойчиво действовать в направлении упрочения внешнеполитической позиции страны и расширения ее международных связей. Уже к лету 2004 г. были восстановлены дипломатические отношения с США, Германией и Францией, назначены послы в 43 странах, включая все соседние страны, а также США и ряде ведущих государств Европы и Азии.⁶⁵ В этот период одним из важных внешнеполитических направлений деятельности Багдада была проблема реструктуризации внешнего долга страны и получение иностранной помощи для ее восстановления. Ведущие

⁶⁴ اليسرى م. العراق و المجتمع الدولي، بيروت، دار السلام، ٢٠١٠، ص ٣٩٦

⁶⁵ Багирова, А. Указ. раб., – с.199.

государства в обмен на списание долгов полностью или частично, либо продление сроков их погашения хотели гарантированного обеспечения их компаниям возможности участвовать в послевоенном восстановлении Ирака, возобновлении заключенных при прежнем режиме контрактов.

Основным внешним партнером Ирака оставались США, которые оказывали ему всестороннее содействие. Ирако-американские отношения после войны 2003 г. прошли сложный путь, что было связано с изменением статуса Ирака – от оккупации и полной зависимости от США до восстановления суверенитета во внешней и внутренней политике. В связи с этими процессами на передний план вышла проблема определения будущей формы двусторонних отношений, которая предусматривала установление стратегического сотрудничества в политической, экономической, военно-технической областях, а также в сфере безопасности. В ноябре 2007 г. была подписана «Декларация о принципах дружбы и сотрудничества между США и Республикой Ирак», а через год соглашение о статусе американских войск в Ираке, которое определяло условия их нахождения в стране после истечения срока действия мандата коалиционных сил. В августе 2010 г. президент США Б. Обама официально объявил о завершении военных действий в Ираке, после чего началась передача местным властям ответственности за обеспечение безопасности и правопорядка в стране.⁶⁶ Хотя Багдад пытался проводить более самостоятельный политический курс, он нуждался в американской экономической и финансовой помощи, в вопросах военного строительства и обеспечения безопасности, где собственные возможности были недостаточны.

Важным вектором иракской внешней политики стало европейское направление, которое охватывало экономическую,

⁶⁶ National Security Strategy of the United States. May 2010: [Electronic resource] / URL: // <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss.viewer/national.Secur-ity-strategy>.

политическую и гуманитарную сферы. Особое внимание уделялось углублению многосторонних отношений с европейскими структурами, в первую очередь, с Евросоюзом, который открыл в Багдаде постоянную миссию. После заключения в 2007 г. Соглашения о сотрудничестве и взаимной торговле взаимоотношения по оси Багдад-Брюссель получили новый импульс. В январе 2010 г. между Ираком и Евросоюзом был подписан Меморандум о «Стратегическом энергетическом партнерстве», что являлось продолжением политики Багдада по диверсификации внешних связей. В этот период другим ведущим направлением деятельности Багдада было привлечение инвестиций в страну и получение от международных донорских организаций финансовой помощи для восстановления экономики, инфраструктуры и других сфер жизнедеятельности. Особенно сильно в иностранных инвестициях нуждалась иракская нефтегазовая отрасль. К 2007 г. были подписаны соглашения с 19-ю странами-членами Парижского клуба кредиторов, а также урегулирован вопрос внешней задолженности с 37 государствами вне его рамок. Иракское руководство выступало также за диверсификацию внешних связей и развитию многопланового сотрудничества с азиатскими гигантами – Японией, Китаем и Южной Кореей.

Традиционно тесные ирако-российские отношения после смены режима претерпели определенные изменения. Россия лишилась возможности оказывать влияние на ситуацию в Ираке, поэтому после войны она сосредоточилась на защите своих экономических интересов. Будучи одним из крупных кредиторов Ирака, взамен списания части долга, либо отсрочки его выплаты Россия хотела обеспечить гарантированное участия своих компаний в восстановлении базовых отраслей иракской экономики, особенно в энергетической сфере, разработке нефтяных и газовых месторождений. В 2004 г. было отменено действовавшее в течение 14 лет эмбарго на поставки Ираку

российского вооружения и военной техники.⁶⁷ Багдад рассматривал двустороннее сотрудничество в различных сферах в плане придания внешней политике страны более сбалансированного характера и определенного дистанцирования от США.

В третьем параграфе данной главы рассматриваются место и роль Ирака в системе региональных отношений в первые послевоенные годы. В этот период региональная политика Ирака подверглась серьезной трансформации, что было связано с его изменившимся статусом. На процесс формирования его региональной политики и ее главных векторов в эти годы большое влияние оказывали также внерегиональные силы.

Главным направлением региональной политики Ирака являлись его взаимоотношения с ведущими арабскими странами, которые в целом в исследуемый период складывались непросто. Часто декларируемые при С. Хусейне амбиции регионального лидерства, которые отпугивали соседей и служили серьезным препятствием на пути активного участия Багдада в интеграционных процессах в структурах арабского сообщества, после войны в значительной мере утратили свою актуальность. Тем не менее, арабские страны проявляли настороженное отношение к сформированным в условиях оккупации новым иракским властям. Они проводили в отношении Ирака так называемую «среднюю линию» – на словах выражали поддержку его властям, а на деле под различными предлогами воздерживались открывать свои дипломатические миссии, углублять политические контакты и развивать полноценное экономическое сотрудничество.

В первые послевоенные годы одним из ведущих направлений региональной политики Ирака оставались его отношения с Турцией, при этом особое внимание уделялось развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества.

⁶⁷ Подцероб, А.Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // – Москва: Вестник МГИМО, – 2010. №5 (14), – с. 104.

Его пиком стало создание в 2009 г. Совета стратегического сотрудничества высокого уровня, в рамках которого реализовывались межгосударственные проекты в различных сферах.⁶⁸ Значительное влияние на региональную политику Ирака в послевоенный период оказывали его отношения с Ираном, которые следовало рассматривать также через призму региональной и глобальной конъюнктуры. По мере укрепления позиций шиитских партий и группировок, Иран превратился в одного из основных игроков в иракском политическом пространстве.

Таким образом, при всей своей многоплановой зависимости от США иракские власти проявляли больше самостоятельности в региональной политике. Вне зависимости от интересов и целей ведущих мировых и региональных акторов, трудности на пути формирования новых общественно-политических отношений, Ирак оставался одним из потенциальных центров силы на Ближнем Востоке.

В **Заключении** подведены основные итоги диссертации, сформулированы выводы и обобщения, вытекающие из проведенного исследования.

Основное содержание диссертационной работы нашло свое отражение в нижеследующих публикациях:

1. Çağdaş Irak'ta Egemenlik, Din ve Dini Mühalefet //– Ankara: Avrasya dosyası, –2000. с.6. №3, – s. 98-109.
2. İraq nefti uğrunda mübarizə davam edir // – Bakı: Ekspert, – 2000. № 4-5, – s.34-38.
3. Перспективы развития иракской нефти после кризиса в Персидском заливе // “Şərqi aktual problemləri: tarix və müasirlik”. Akademik Z. Bünyatovun xatirəsinə həsr olunmuş elmi-nəzəri

⁶⁸ Türkiye-İrak Arasında İmzalanan yüksek Düzeyli Stratejik İşbirliği Konseyi Belgesi: [Elektronik kaynak] / URL: <http://www.mfa.gov.tr/data>.

konfransın materialları, – Bakı: –2001, – s.65-68.

4. Некоторые аспекты политики Ирака в зоне Персидского залива на завершающем этапе «холодной войны» //– Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2002. №3 – с.78-84.

5. İrak'ın sosyo-politik yaşamında ordunun rolü //– Ankara: 2023 Dergisi, – 2002. №14, – s.48-53.

6. Внешняя политика Ирака (1968-2003 гг.) / А.Багирова. – Баку: Адильоглы, – 2003, – 540 с.

7. Ирако-сирийские отношения в 90-е гг. XX в. // “Şərqin aktual problemləri: tarix və müasirlik”. Akademik Z.Bünyatovun 80-illiyinə həsr olunmuş elmi-nəzəri konfransın materialları, – Bakı: Nurlan, –2003, – s.44-46.

8. İraq müharibəsi və Yaxın Şərqdə siyasi durum // “İraq müharibəsi və Azərbaycan nefti”. Konfransın materialları, – Bakı: 14 may 2003, – s.16-23.

9. Ирако-иранские отношения в 90-е годы XX века // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2003. №3, – s.146-154.

10. 90-cı illərdə İraq-Türkiyə münasibətlərinin bəzi aspektləri // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2003. №4, – s.124-131.

11. ABŞ-İraq müharibəsi: üçüncü minilliyin ikinci müharibəsi? // – Bakı: Ekspert, –2003. №3, – s.10-13.

12. İraqi army: myths and Realities // – Ankara: Stradigma.com. E-journal of strategy and analysis, –2003. №4, – p.6-9.

13. İrak ordusu: mitlər və gerçəkler: [Электронный ресурс] / Ankara: 2003. URL: http://www.stradigma.com/turkce/mayis2003/makale_08.html

14. Иракский режим: вторая мишень антитеррористической борьбы США // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2003. №3, – s.136-142.

15. Отношения Ирака с ведущими державами в период ирако-иранской войны // – Bakı: AMEA-nın Şərqşünaslıq İnstitutunun Elmi araşdırmaları, – 2003. №1-2, – s.267-271.

16. İraq əməliyyatı və turkmanların durumu // – Bakı: Elm və

həyat, – 2004. №1-2, – s.11-12.

17. Ближневосточная политика Ирака в конце 60-х -80-е гг. XX века // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2004. №1, – s.157-166.

18. İraqda turkmanların durumu və Türkiyənin mövqeyi // “Dünyada yeni inkişaf meyləri istiqamətində Türk dünyası, Azərbaycan və Türkiyə”. Beynəlxalq elmi-praktiki simpoziumun materialları. – Bakı: – 2004, – s.141-142.

19. Основные направления внешней политики Ирака (1968-2003 года) // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2004. №4, – s.210-219.

20. İraq əməliyyatı və neft problemi // – Bakı: Ekspert, – 2004. №2, – s.29-32.

21. Кувейтский кризис и «Иракская политика» США (1990-2003 гг.) // – Bakı: Bilgi. Sosial bilgilər, – 2004. №1, – s.110-118.

22. Ирако-египетские отношения в 70-90 гг. XX века // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2004. №1, – s.130-135.

23. Зона Персидского залива в системе международных отношений в конце 80-х - начале 90-х годов и политика Ирака // – Bakı: Tarix və onun problemləri, –2004. №2, –s.154-162.

24. Проблема «арабского единства» во внешней политике Ирака (70-е годы XX века) // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2005. №1, – s.128-136.

25. Шиитское движение в современном Ираке // – Bakı: Pedaqoji Universitetin Xəbərləri. Humanitar və təbiət elmləri seriyası, – 2005. №2, – s.555-564.

26. О некоторых аспектах шиитской проблемы в Ираке // – Bakı: AMEA-nın Şərqşünaslıq İnstitutunun Elmi araşdırmaları, – 2006. №1-4, – s.469-472.

27. Кувейтский кризис и его воздействие на региональную ситуацию // – Тбилиси: Восток и Кавказ, – 2006. №3, – с.28-36.

28. Основные аспекты Ирако-иорданских отношений в 70-е-90-е гг. XX в. // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2006. №3, – s.166-171.

29. Проблемы межарабской интеграции и регионального

сотрудничества во внешней политике Ирака (70-80-е гг. XX в.) // – Bakı: Tarix və onun problemləri, – 2007. №2, – s.103-108.

30. О некоторых аспектах политики США в Ираке после 2003 г. // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2008. №3, – s.119-125.

31. İraq müharibəsi və Körfəzdə yeni qüvvələr balansı // BDU-nun 90 illik yubileyi münasibətilə Tarix fakültəsi əməkdaşlarının elmi-praktik konfransının materialları, – Bakı: – 2009, – s.347-351.

32. İraq müharibəsi: bəzi nəticələr haqqında // BDU-nun 90 illik yubileyinə həsr olunmuş beynəlxalq elmi konfransının materialları. – Bakı, – 30-31 oktyabr, – 2009, – s.101-102.

33. 2003-cü il İraq müharibəsi ərəfəsində böyük güclərin siyasətinə dair // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2010. №1, – s.93-99.

34. Проблема иракских туркман во внешней политике Турции // “Türk dünyası: dünəni və bu günü”. Beynəlxalq elmi konfrans. – Bakı: 23-24 may, – 2011, – s.234-238.

35. Война 2003 года и ее влияние на ирако-сирийские отношения // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2011. №1, – s.145-152.

36. Большой Ближний Восток и Ирак // “Yaxın və Orta Şərq: dünəni, bu günü, sabahı” beynəlxalq elmi konfransı. AMEA-nın Şərqşünaslıq İnstitutunun Elmi araşdırmalar toplusunun xüsusi buraxılışı. – Bakı: 24-25 oktyabr 2007, – 2011, – s.49-53.

37. Ирак на рубеже тысячелетия: от «Бури» к «Свободе» / А.Багирова. – Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, – 2013, – 162 с.

38. Иракская война 2003 г. и ее влияние на атлантические отношения // Akademik V.Məmmədəliyevin 70-illik yubileyinə həsr olunmuş “Şərqşünaslığın aktual problemləri” mövzusunda Respublika elmi konfransın materialları. – Bakı: 14-15 noyabr, – 2012, – s.415-417.

39. Проблемы послевоенного Ирака в региональных отношениях // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2012. №1, – s.94-101.

40. Müasir dövrdə İraq –Avropa İttifaqı münasibətləri // – Bakı: Tarix və onun problemləri. Akademik Ziya Bünyatovun 90 illik yubileyinə həsr olunur. Xüsusi buraxılış. – 2012. №2, – s.87-91.

41. О некоторых международных аспектах иракской войны 2003 г. // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2013. №2, – s.98-104.

42. Ирак в системе региональных отношений (2003-2010) //– Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2014. №4, – s.41-48.

43. Об участии международного сообщества в послевоенном восстановлении Ирака // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2015. №2, – s.59-66.

44. İraqda türkman varlığı: dünəni və bugünü / “III Beynəlxalq Türk Dünyası Araşdırmaları Simpoziumu”nun materialları. – Bakı: 25-27 may, – 2016, c. II, – s.13-16.

45. Türkiyənin İraq siyasətinin “açar nöqtələri” (2003-2010) // “13. Uluslararası Türk Dünyası Sosyal Bilimler Kongresi”. İstanbul: 28-29 Ekim – Bakü, – 2015, 31 Ekim, – Tiflis, – 2015. – 2016, – s.1205-1213.

46. Иракский кризис: внутренний и международный аспекты / А.Багирова. – Bakı: Elm və təhsil, – 2017, – 376 с.

47. Деятельность шиитских улемов в Ираке в годы Первой мировой войны // – Москва: Вопросы истории, – 2018. № 2, – с.146-155.

48. Regionálna geostratégia Turčчини – Irácký vektor // – Praha: Evropsky Filozoficky a historicky diskurz, – 2019. № 2, – с.57-65.

49. Иракский вектор региональной политики Турции // “Ціннісний Вимір розвитку цивілізацій і глобалізація”. Збірник наукових праць. Інститут Всесвітньої історії НАН України, – Kyiev: – 2019, – с.135-145.

50. Некоторые аспекты ирако-германского сотрудничества после 2003 года // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2019. №1, – s. 124-130.

51. Сдвиги в «арабской» политике Ирака после войны 2003

года (на примере отношений с Египтом и Сирией) // – Москва: Евразийский Союз Ученых, – 2019. № 12 (69), – с.119-126.

52. Власть и религия в Ираке // – Bakı: Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, – 2020. №3, – с.64-71.

53. Çinin Yaxın Şərq siyasətində İraq istiqaməti // – Bakı: AMEA. Sosial elmlər, – 2021. №1, – с. 9-17.

54. Сдвиги в региональной политике Ирака в 90-е годы // Proceedings of 4th International Scientific and Practical Conference “Scientific Community: Interdisciplinary Research”: Hamburg: – 18-19 may, – 2021, – p. 381-388.

55. The 2003 war and its influence İraqi-Turkish relations // Proceedings of 2nd International Scientific and Practical Conference “İnternational scientific discussion: problems, tasks and prospects”: Brighton: – 21-22 June 2021, – p. 218-228.

56. О некоторых аспектах ирако-египетского сотрудничества после 2003 года // Всеукраїнській науково-практичній конференції з міжнародною участю «Приоритетні напрями досліджень в науковій та освітній діяльності: проблеми та перспективи»: Рівне: – 12 жовтня 2021, – с. 29-33.

Защита диссертации состоится “27” декабря 2021 года в 10:00 часов на заседании Диссертационного Совета ЕД. 2.20, действующего на базе Бакинского Государственного Университета

Адрес: AZ 1148, Баку, ул. Акад. Захида Халилова, 23

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Бакинского Государственного Университета

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на официальном сайте Бакинского Государственного Университета

Автореферат разослан по соответствующим адресам "22" ноября 2021 года

Подписано в печать: 12.11.2021.

Формат бумаги: 60x84 16/1

Объем: 77. 421

Тираж: 70

Отпечатано в типографии «Фуюзат».